

ДЕЛИКАТНАЯ ОБРЕЗКА ПОЧТИ БЕЗ СЕКАТОРА

Разумные советы по саду и огороду

Николай Курдюмов Деликатная обрезка. Почти без секатора

«Издательство АСТ» 2019

Курдюмов Н. И.

Деликатная обрезка. Почти без секатора / Н. И. Курдюмов — «Издательство АСТ», 2019 — (Разумные советы по саду и огороду)

ISBN 978-5-17-113316-0

Новая серия книг Николая Курдюмова, самого известного в нашей стране популяризатора органического земледелия, – долгожданный подарок для миллионов поклонников садового мастера, как он сам себя называет. Здесь вы найдете как материалы из уже полюбившихся изданий, так и новые – об открытиях и приемах, позволяющих собирать экологически чистый урожай, причем без особых усилий. В этой книге автор расскажет о том, как сформировать крону плодоносящих деревьев, причиняя им минимум вреда или не травмируя их вовсе. Рекомендации даны как для южных регионов нашей страны, так и для более северных, в том числе и Сибири.

УДК 635 ББК 42.34

Содержание

Для чего написана эта книга	(
Глава 1	8
Чего хотят деревья	8
Зачем дереву плодушки*	10
Вольный южный сад – это лес	11
Паразиты любят тень!	14
Вкушение и предвкушение	15
Так надо ли их резать, или нет?	17
Все растут по-разному	19
Удобство – это и есть красота	22
Глава 2	24
1. Чего нельзя делать на границе выживания	25
Почва для дерева – или дерево для почвы?	25
Как убить сибирское дерево? Обрезать «по науке»!	27
У дерева бывает что-то лишнее?	29
Чтобы не пришлось укорачивать	29
Нужны даже волчки!	30
И отпрыски – не лишние!	31
А вот высокий штамб – это лишнее!	31
Листья лишними не бывают!	33
Надо ли нам прищипывать прирост?	33
2. Что в Сибири делать нужно	34
Воспитывай дитя с рождения!	34
Перегруз – потеря морозостойкости	35
Обрезка глазами сибиряка	37
Когда можно брать секатор	39
Глава 3	40
На чем они плодоносят?	40
Отличаем прирост от всего остального	41
Учимся видеть плодушки	44
Отличаем плодушки каждой культуры	45
Прирост, кора и корни	55
Глава 4	57
Правильная плодовая ветка	60
Формировать можно почти без обрезки!	62
Что происходит с пригнутой веткой	64
Главные детали гнутья	66
Столярный приём для садовника	68
Воспитываем нагнутые ветки	73
Пальметта – это принцип!	78
Колонки – дело тонкое	83
Глава 5	84
Заплодушивающая стрижка	84
Плодушку можно разбудить	86
Восстание плодушек ото сна	87
Омолаживаем старые плодушки	94

Глава 6	98
Ох, уж этот «срез на внешнюю почку»!	99
Каков побег, таков и срез	101
Биологическое укорачивание	105
Парковая стрижка	111
Глава 7	114
Начнём с диагноза	115
Укрощение гигантов	119
Как пробудить любые почки	124
Омолаживающая реанимация	126
Книга наших джунглей	128
Глава 8	131
Толковый словарик	140

Николай Курдюмов Деликатная обрезка. Почти без секатора

Тем, кто всё ещё хочет научиться формировать свои деревья несмотря ни на что – посвящается...

Для чего написана эта книга

Есть один верный способ втрое облегчить любую работу: надо научиться её делать.

Изучив эту книгу, вы сможете наконец взять инструмент и спокойно, грамотно и без путаницы обрезать и сформировать свои деревья. Обещаю вам это.

Учёный из меня, дипломированного тимирязевца, так и не получился: не люблю усложнять. Люблю, наоборот, когда всё просто и ясно. В итоге я стал хорошим практиком, передающим своё умение через книги. За пятнадцать лет садовничества я стал понимать деревья – видеть, чего они хотят и что с ними не так по их поведению и внешности. Из понимания выросло умение, и работа с любым деревом стала простой и лёгкой. В конце концов увидел: управлять ростом и развитием дерева легко. Любого дерева. А также и лианы, и куста – основы одинаковы.

С годами приёмы умной формировки и обрезки уложились в понятную систему. А двадцать лет писательства научили выражать мысли ясно и просто. Просто обожаю делать понятными непонятные вещи! Эту книгу я написал, глядя глазами простых дачников, с коими плотно общался все эти годы. И если вы не отличаете кольчатку от плодового прутика, что вполне нормально! – то сейчас у вас есть все шансы начать понимать ваши деревья, а значит, без проблем формировать их.

Первыми успехами я поделился в книге «Умный сад в подробностях». Попытка удалась: многие дачники, уже перечитавшие кучу книг по обрезке, наконец, поняли, как это делать – и начали делать! Значит, работаю не зря.

А формировка деревьев... У меня просто не было выбора: нужна была ещё одна книга – понятная и простая. Получился практикум по **успехологии обрезки и формировки** деревьев. Или сказки хитрого садовника.

Формировка деревьев – тема специальная и не простая. Это самый путанный и непостижимый предмет в нашем садоводстве. И масса учёных книг понимания дачникам не прибавляет – утверждаю это не понаслышке. Посему – вот традиционный ряд советов тем, кто **решил применить** прочитанное в деле.

- 1. Читайте книгу в саду. Ищите, рассматривайте и **трогайте руками** всё, о чём прочитали. Так вы подружитесь с деревьями.
 - 2. Пробуйте! Свой опыт намного ценнее чужого. А дерево прощает очень многое.
 - 3. Наблюдайте. Чужой опыт ценнее книг.
- 4. Особенность темы масса детальной информации, которая быстро надоедает. Поэтому **читайте книгу не спеша**, как несколько маленьких книжек, делая большие перерывы.
- 5. Не пропускайте непонятных слов! В конце есть толковый словарик заглядывайте туда почаще. Термины я помечаю звёздочкой.
- 6. Не принимайте ничего буквально или на веру принимайте к сведению. Я тоже постоянно учусь. Используйте то, что я успел, но не останавливайтесь на этом. Верьте только своим результатам! Самая ценная часть книги ВАШ ОПЫТ.

Глава 1 Где и почему нужна обрезка

Чего хотят деревья

Дерево выращивает три урожая: дрова, плоды и семена. Как думаете, что ему нужнее? А вам?..

Сразу примите как факт: деревья хотят совершенно не того, чего надо от них вам. Понять, чего они хотят – уже полдела.

Цель всех молодых деревьев, кроме карликовых – быстрее, выше, сильнее. Они гонят метры и кубометры, потому что обязаны перерасти всех соседей и занять максимум пространства – обеспечить себе свет и минимум конкурентов. И только нарастив тело, принимаются за плоды. И с этого момента начинают ослабевать: плоды требуют огромных затрат, не давая ничего взамен.

Цель старых деревьев – опять не плоды! Их цель – семена. Много-премного кисловатой мелочи, зато и семян море – вот их работа. Они отвечают за рассев потомства.

Братцы-дачники! Деревья – существа природные, даже карлики. Они понятия не имеют, что вы тут рядом живёте. Тем более им невдомёк, с какой это радости вы считаете их своими. Они просто выживают. Если нужно – очень грубо и беспорядочно выживают. А что им делать? Сажаем-то чаще не мы – сажает наша жаба бездумная.

Позволю себе напомнить хозяевам таких зарослей: вы ведь сажали их для своего удовольствия. **А удовольствия не растут сами по себе**. Чтобы деревья и радовали, и не мешали, ими приходится **управлять**. Кто вы в саду – бесправный гость или хозяин?

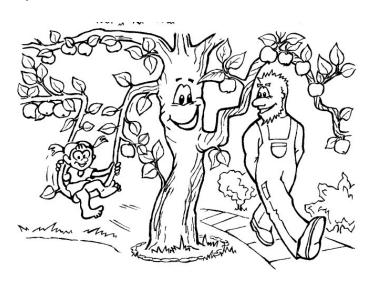
Управлять – значит делать их и удобными, и полезными, и процветающими. Одновременно! Помогать им, управлять ими и использовать их – одно и то же.

Реально же все деревья – разные. Слабые и сильные, старые и молодые, привитые и корнесобственные. Разных сортов и видов. *Управлять можно только конкретным деревом*.

Как – оно **само показывает**, кричит всем своим видом. В книгах этого не вычитать, но это хорошо видно. За деревом нужно наблюдать – то есть, **общаться** с ним.

Как только вы посадили дерево, вы ЖИВЁТЕ ВМЕСТЕ.

Вы сами предложили ему сожительство – **симбиоз***. А в симбиозе жизнь друг друга улучшают оба – потому и вместе.

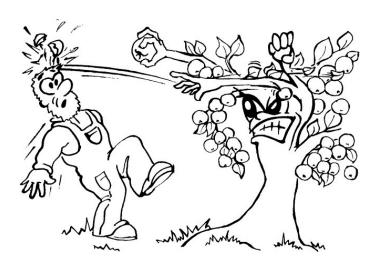
Зачем дереву плодушки*

- А у меня все двухлетние яблоньки уже в цвету!
- Вот бедолаги!.. Срочно спасайте!

Смысл жизни, по-моему, непостижимо прост: он состоит в улучшении самой жизни. Разум всего живого, и наш в особенности, разными способами решает именно эту, единственную задачу.

В конце прошлого века киевский агроном И.Е. Овсинский ввел свою систему беспахотного земледелия и увеличил урожай на порядок, уменьшив трудозатраты втрое. (Его труд – в книге «Мастерство плодородия».) Он открыл «деятельную самобытность растений». Стараясь выжить, растения всякий раз сами решают, каким образом лучше действовать. Деятельная самобытность растений состоит в том, что в хороших условиях они мудро наращивают массу тела, а в плохих стремятся мудро оставить потомство. Если учесть, что у одних растений мы используем только тело, а у других – только плоды, это наблюдение трудно переоценить: ведь в обоих случаях мы «заботливо» сводим агротехнику к обеспечению наилучших условий! И плодовые растения «наглеют»: буйно растут, но не плодоносят.

«...Недовольство своим положением, страдания – вот причины, по которым цветы цветут и производят семена... Мы, убежденные в том, что природа весною улыбается нам цветением, должны знать, что причиною этой улыбки есть боль». Молодому сильному дереву плодушки вообще без надобности. Они понадобятся ему только тогда, когда оно дорастёт до своего предела. А юному саженцу, ещё не отрастившему корни, плодушки категорически противопоказаны! Они просто высосут из него силы, так и не дав развиться. Так что не радуйтесь, если юный саженец весь в цветах: это он уже помирать собрался!

Другая крайность – жирующие деревья. «...Хозяин должен употребить известные средства, чтобы заставить растения цвести и плодоносить, потому что без этого и самая лучшая почва, и удобрения будут ни к чему... Растения неимоверно чувствительны к тем пыткам, которым подвергает их человек, и мстят ему за них – цветками и плодами...»

Дерево – просто живой организм. Снабжение нас отборными плодами в его планы вообще не входит! То есть, сначала разрастись по максимуму, пожить в удовольствие, завоевать позиции, укрепиться, а уж потомство – потом или по острой необходимости. Но на то оно и садоводство. Есть простые способы побудить дерево без претензий заниматься плодами с ранних лет.

Вольный южный сад - это лес

Не знаю, как там лесо-сады, но садо-лесау нас на каждом шагу!

Юг России и Черноземье – зона питательных почв и долгого лета. Наша проблема – чрезмерно сильный рост почти всех деревьев. Отсюда и мой опыт.

Даже сейчас, через десять лет после моего активного садовничества, наши приусадебные сады засаживаются всё такими же сильнорослыми деревьями. Карликовые яблони – по-прежнему удел промышленных садов. Да и там они не разрастаются только потому, что их нещадно режут.

Южное вольно отпущенное дерево – буквально многоглавый змей, все головы которого питаются солнцем. Каждый побег пытается обогнать братцев-конкурентов и вырваться к свету. Побеждают центральные вертикальные лидеры, или проводники. И вся крона рвётся за ними в зону гарантированного солнышка, шарахаясь от стен, перерастая крыши и обгоняя соседей.

Иногда вы режете их, «как все» — срезаете верхушки, но тем только размножаете и злите оные. А тут и соседская тень пришла, и нижние ветки начинают оголяться. Урожай весь наверху, лезть высоко, собирать трудно... И приходят спасительные мысли о природе и о том, что главное — в общем-то, тень... То есть сад уже перешёл в ранг леса. Садо-лес!

Вот прикидка. Если ваши деревья ещё активно прирастают, то с того момента, как **их высота достигла расстояния между ними**, сад стремительно превращается в лес – они начинают гонку (рис. 5, справа). Если они ещё выше, это – лес, уже перестающий быть садом. Такие леса у нас на дачах – через два на третий (рис. 6 и 7). На его превращение в сад уйдёт уже минимум два-три года. Конечно, я не имею в виду старые деревья – их радикально не переделаешь; проще их проредить, омолодить и любить такими, как есть.

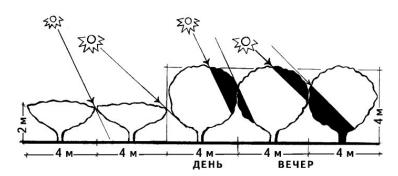

Рис. 5. Тень в саду

Самое страшное в таком лесу – сплошная тень везде, кроме верхушек. Если лист в полной тени, он вырабатывает примерно **вдесятеро меньше** глюкозы – как повреждённый. В пазухе такого листа образуется недоразвитая пазушная почка (глазок). На будущий год из неё не выйдет ничего хорошего – ни плодушки, ни сильного побега. Скорее всего, она вообще не проснётся. Так образуются голые части веток и прутиков. Так оголяются от плодушек основания многолетних ветвей. Тля лист закрутила или сплошная тень – эффект сходный.

Рис. 6. Запущенные деревья

Рис. 7. На превращение таких деревьев в сад уйдет минимум два-три года

Поэтому кроны должны быть широкими, плоскими и открытыми – как бокал или шар. Или, наоборот, пирамидальными, колонновидными. **Смысл в том, чтобы солнце попадало на все ветки**.

Но и шарики с чашами можно посадить так тесно, что толку от их шарообразности не останется. Нормальная посадка – когда и до всех нижних веток солнце днём доходит. Иначе они быстро оголяются и чахнут, и урожай остаётся только наверху. Отсюда – правило: *деревья могут быть полноценным и чувствуют себя хорошо, если расстояние между ними ВДВОЕ БОЛЬШЕ ИХ ВЫСОТЫ*. Иначе они не могут образовать боковые ветки и создать раскидистую крону (рис. 5, слева).

Если ваши деревья ещё активно прирастают, то с того момента, как **их высота достигла расстояния между ними**, сад стремительно превращается в лес – они начинают гонку

Наши деды выращивали яблони по 10 метров в высоту, и каждому дереву отводили по 4 сотки. Теперешняя норма для деревьев высотой в 4 м – 8 на 8 или 6 на 8. Уже слышу: «У нас же земли мало!!!» Это, братцы, обычная жадность – побольше насадить! И что мы имеем через пять лет, когда шестиметровые «акселераты» теснятся 3 на 4?! Точный ответ: поленницу.

Урожай дров. Если я исправлял такой сад, спиленные дрова весили больше урожая сада за всю его жизнь!

Когда земли мало, деревья делают низкими. Но нам же надо побольше, а вмешиваться мы хотим поменьше! В итоге вся земля сада пропадает даром.

Паразиты любят тень!

Собственно, яблоко с червяком принципиально не отличается от гуся с яблоками.

А ещё в густой тени – рай вредителям и болезням: единственное, от чего они на юге страдают, это от жары. Насекомым в густой кроне курорт: ткани рыхлые, кожица листьев тонкая, всё рядом, всего много. И полная безопасность: ни один опрыскиватель не достанет!

Солнца нет – трутовая гниль древесины лучше процветает. Бактерии – те вообще прямого солнца не выносят. Грибковые болезни вообще в блаженстве: у них ведь споры прорастают только в капельках воды, а капли только в тени и сохраняются. И главная для нас заморочка – парша*, мучнистая роса* и плодовая гниль. Устойчивые сорта яблони есть, но далеко не везде. Устойчивых груш – единицы. А у косточковых иммунных сортов практически нет. Посему на рынках продаются в основном наши любимые – комплекснопоражаемые и врядлиустойчивые. А вы пробовали опрыскивать деревья, которые лет десять никто не формировал?.. В таком саду (рис. 6 и 7) защищать деревья – труд Сизифа, завязавшего себе глаза!

А кому в густоте жить ПЛОХО? **Листьям и плодушкам!** Там темно и есть нечего. Хоть чем брызгай – всё равно урожая почти не будет. Дерево и бежит из своей густоты – наверх, а ветки только как каркас использует. В лесу это понятно. Но в саду?..

Вкушение и предвкушение

- Ну-у, с такого дерева вы 600 кг яблок не соберёте.
- А зачем мне 600?!!

Давайте сначала: ради чего вы держите сад? Нужен ли вам урожай? Если в ответ в голову сразу приходит «да, конечно!» – пардон-те. Сколько процентов урожая вы реально используете? По моим наблюдениям – скорее всего, никак не больше половины. Чаще – треть. А если сад старый – почти всё закапываете. К этому остаётся добавить второй вопрос: сколько варений и компотов вы не доедаете к лету?..

Вот почему дачники спокойно живут с высоченными, почти бесплодными деревьями, весь урожай которых на макушках – он им не нужен!

Дело в том, что урожай мы используем тремя способами: **предвкушаем, вкушаем и** заготавливаем. Налицо факт: самое ценное в урожае – любоваться, как он наливается. То бишь – **предвкушать**. Вот оно цветёт – красота! Вот зреет – чудо! Вот созрело – соседи званы на чай, друзья – на шашлык, и хозяин гордо млеет, рассказывая о своих деревьях. Но вот замотался, не собрал, всё ветер посбивал... Ну, и гори оно синим огнём. Главный кайф уже получен!

Вкушать — дело минутное: вкусил пару яблок – и больше не хочется. Оно и понятно: есть, что вкусить и помимо яблок. А **заготовка** – вообще дело хлопотное: минимум предвкушения и максимуму возни. Не каждая женщина впрягается, а в основном бабушки, для внуков.

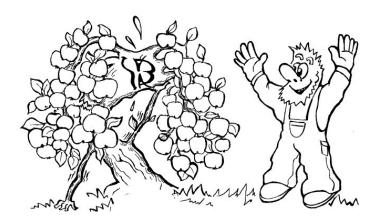
Так вот: по моим наблюдениям, **предвкушение примерно в десять раз больше реальной потребности**. Наша голубая мечта — чтобы листьев за плодами не было видно. Мы верим, что именно так выглядит хороший сад у грамотного хозяина. Но вы хоть представляете, что это значит?

Первое: 8 соток сада среднего возраста, сплошь усыпанного плодами – это около тонны фруктов. В них даже самой лихой хозяйке остаётся только потонуть. Реальная потребность – центнер, а если вы ухитряетесь съесть два, я присваиваю вам орден Плодожорки первой степени! На рынок нести – да пропади оно пропадом, в сезон цены копеечные. У соседей, по нашему сценарию, деревья так же ломятся. Отсюда факт: большой урожай – всегда большая проблема, чем его отсутствие.

Второе: после такого урожая все деревья истощены, лишены подушек, и на следующий год не дадут почти ничего. Придётся их осветлять, а потом ещё прореживать прирост. Так и будете кататься: обвал урожая – пусто, обвал – пусто...

Чтобы урожай был ежегодным, дерево должно вынашивать **только треть** завязавшихся плодов! Кстати, это и будет примерно 3% от числа раскрывшихся цветков – реальная плодовая норма. Иначе у дерева не хватит сил на новые плодушки. **Перегруз урожаем – главная причина периодичности* плодоношения.**

Можно ещё добавить, что избыточный урожай – это массовый откорм и разведение вредителей на будущее лето.

Так что расслабьтесь, братцы! Ломящиеся от фруктов деревья в нашем воображении – просто наша жаба. Таблетки нам надо пить от жадности, да побольше, побольше! **Нормальный** сад даёт употребимо средний урожай плодов, но – более крупных и качественных, и одновременно **обрастает новыми побегами и плодушками**, чтобы родить регулярно и жить подольше. А это происходит у тех, кто пытается управлять своими деревьями.

Так надо ли их резать, или нет?..

Если ты делаешь всё по науке и свято чтишь гороскоп, а у соседа урожай больше – не верь глазам своим! Законы садовника

Есть распространённое убеждение: «Я режу – и толку мало, а сосед вообще не трогает – и всё увешано!». Ну, а я режу – толку много. Ты тоже режь не абы как – и толк будет!

На деле всё ещё интереснее. В одном случае резать надо, а в другом – не надо. Можно получить отличный результат и обрезкой, и отсутствием таковой.

Надо смотреть на реальное дерево. Оно может расти сильно или слабо, на почве хорошей или плохой, на подвое сильнорослом или карлике, сидеть тесно или просторно. Корректно наш вопрос будет звучать так: «надо ли обрезать (формировать) таким-то способом именно это дерево для такой-то цели?»

Представим, что наша цель – обильно плодящие, раскидистые деревья небольшой высоты. Тогда ситуация такова.

Чем сильнее растут и теснее сидят деревья, тем чаще и сильнее их придётся формировать. Чем дольше такие чудища не формировались, тем больше надо напилить дров, чтобы их исправить.

Чем умереннее рост и больше свободы, тем меньше надо вмешиваться, а исправление сводится в основном к разгрузке самых старых нижних веток. Это как раз северный вариант, и его мы скоро рассмотрим подробнее.

Привитые **на сеянцы** (т.е. на дичк*и*), деревья у нас на юге жируют, а на хорошей почве и при уходе – просто пухнут. Их нормальная высота – 7–8 м. Пока не дорастут, плодить толком не начинают. Если они сидят по схеме 15 на 15 м, а вы согласны заниматься альпинизмом, можете не резать. А если теснее – делите расстояние пополам и старайтесь удерживать такую высоту. Приёмы торможения мы ещё рассмотрим специально.

Если почва неважная, ухода нет или подвой среднерослый (например, MM-106), дерево растёт средненько, раньше начинает плодить и гнёт себя урожаем. Высота его будет метра четыре. Пространства ему нужно минимум 7 на 8 м. Если так – ну, и не трогайте его.

Рис. 9. Ряд деревьев без формировки

Но если деревья, как посоветовал всезнающий торговец, сидят 3 на 3 м, то их единственная цель – небо, и без формировки уже через пять лет получится лес (рис. 9). Такие деревья лучше всего гнуть с третьего года – укорачивание тут только навредит.

Все растут по-разному

Здорова фигура, да мал золотник!

Но и принизить можно не всё.

Никак не принизишь яблоню или грушу, привитую на сеянец: его стержневой корень отращивает гигантов. Сдерживание такого дерева – настоящая спортивная борьба, но очень утомительная, и надолго вас не хватит. Выход – с такими деревьями просто не связываться.

Почти всегда очень сильнорослы черешни, вишни-шпанки (вишне-черешневые гибриды – дюки) и абрикосы. Их можно сильно сдерживать, обрезая дважды в год. Но такие деревья лучше сажать на отшибе, у северной границы, чтобы не душить остальных.

Грецкий орех посредине сада – вообще слон в автобусе.

Карликовые подвои (М-9, айва для груш) ограничивают рост до 2,5–3 м и ускоряют плодоношение. Чаще всего им хватает площади 4 на 4 м. Но на ростовских чернозёмах и они будут бушевать так, что без обрезки не обойтись. Кроме того, обрезать придётся Среднерослые подвои (ММ-106) там становятся сильнорослыми. В предгорьях же яблони на них растут по 5-6 метров, и вполне сдерживаются двумя обрезками в год. Это как раз мой случай, примеры увидите.

Рис. 10. Естественная форма яблонь

Рис. 11. Естественная форма русской сливы

Если же ваши почвы достаточно трудны для деревьев – очень бедные или тяжёлые, кроны раскидистые, а подвои полукарликовые, вам достаточно в самом детстве один раз срезать лидер – сделать несколько боковых веток. И больше можно не трогать. Такое дерево, умеренно растущее на вольном просторе, опустит себя под тяжестью плодов и принимает самую оптимальную естественную форму. Оно будет отдавать максимум урожая, хотя, возможно, не каждый год и не высшего качества. Хороший пример – яблони под Рязанью (рис. 10) и там же русская слива (рис. 11). С таким деревом минимум хлопот – только раз в пару лет разгружать нижние ветки.

Почти всегда очень сильнорослы черешни, вишнишпанки (вишнечерешневые гибриды – дюки) и абрикосы. Их можно сильно сдерживать, обрезая дважды в год.

Но если вы **один раз обрезали сильное дерево** – всё, капкан захлопнут: вы обрекли себя на регулярную работу. Нарушенная крона теряет разумность и зарастает пучками побегов как попало. Обрезанное и брошенное дерево всегда превращается в многоствольное чудище, исправить которое уже вряд ли возможно (рис. 12). **Посему, раз уж взялся резать – режь постоянно и грамотно.** Или – или. Как сказал великий Гоше, «обрезка безграмотная и нерадивая приносит деревьям вред несравнимо больший, чем вообще отсутствие таковой». Что я постоянно и наблюдаю.

Рис. 12. Сильное дерево, заброшенное после разовой обрезки

Удобство – это и есть красота

Когда сыт, кругом очень красиво!

Красота сада, с моей точки зрения, отличается от красоты леса. **Садовая красота обя- зательно предполагает целесообразность**. То есть – удобство и плодовитость.

Молодое плодовое дерево красиво, если оно низкое, симметричное, удобное для работы и даёт в небольшом объёме кроны достаточно много плодов.

Старое дерево красиво, когда крона его чашевидная, солнечная, и все ветки можно достать со стремянки. Дерево для тени красиво, когда даёт сплошную тень именно там, где надо, не мешая другим растениям.

Не красиво дерево-монстр, которое десять лет не водили в баню и парикмахерскую – заросшее, ветки переплетены, а нижние опущены вниз и отсыхают, как на рис. 12. Некрасиво дерево, гибнущее от перегрузки и вынужденной старости, не в силах уже дать какой-то прирост (рис. 13). Уродлив бесплодный веник прироста — результат бездумного срезания верхушек. Жутко уродливо дерево, по собственному произволу зарастающее волчками после сильной обрезки (рис. 14).

Вот такие дела, братцы. Бездумной и нерегулярной обрезкой можно и красивые деревья обезобразить до полной отвратительности! И тогда от них будет больше вреда, чем пользы. К тому же, они будут постоянным немым укором. А немой укор – самая вредная для здоровья вещь на свете!

* * *

Итак, наши цели далеко не во всём совпадают с природой дерева! Удобная форма, равновесие частей, восстановление прироста и оптимальное количество плодов — то есть именно то, что обеспечивает дереву регулярное плодоношение и долгую жизнь — ему не свойственны. Весь опыт садоводов показывает: эти качества создаются искусственно. Грамотная обрезка дерева — это всегда аванс. Чем она регулярнее, тем стабильнее результат. Но даже сильно разгрузив, омолодив и сформировав дерево, вы платите вперёд.

Рис. 13. Перегруженная старая яблоня

Рис. 14. Заросшая волчками карликовая яблоня

Сад юга — это искусственно удерживаемое состояние оптимально удобных и плодовитых растений. Мы избегаем этого факта по одной причине: садоводство кажется слишком сложной наукой! Поверьте моему опыту — это иллюзия. Есть очень простая система формировки и управления деревом. Вы легко обойдётесь без основ классического плодоводства! Я же без них обхожусь...

Но северный сад – это совершено иной подход.

Глава 2 Север – дело тонкое!

Никакими ухищрениями вы не получите урожай больше, чем заложено в программе дерева. А вот искалечить его ничего не стоит. В. Железов

На юге Европы, где садоводство исторически и развивалось, наработан огромный арсенал приёмов формировки и обрезки. Но Россия слишком огромна, а люди наши слишком талантливы, и наше садоводство, с подачи И.В. Мичурина, продвинулось даже в самые холодные зоны.

Хочу сразу показать: там, на границе выживания деревьев, всё иначе. Прививать можно только на сеянцы, и даже такие растут деревья скорее слабо, а главный обрезчик и вредитель – мороз критических зим. Любые раны, повреждения, избыток удобрений или воды неминуемо снижают морозостойкость; посадка в ямы приводит к вымоканию и весенним ожогам коры. Выживают только самые нетронутые, целые деревья на местных морозостойких подвоях, посаженные в холмы. Поэтому сибиряки смотрят на деревья совсем другими глазами!

По сути, большинство южных приёмов там применять нельзя – в холодном климате они губительны. Но садовая пресса продолжает переписывать старые учебники. И северяне, постоянно читая эту «классику», часто сами убивают свои деревья.

Поэтому давайте начнём с северов. Вот конспект выводов известного хакасского садовода В.К. Железова – сокращённые главы из нашей с ним книги «Умный сад: как перехитрить климат». Слово Валерию Константиновичу.

1. Чего нельзя делать на границе выживания

Почва для дерева – или дерево для почвы?

Саженцы – товар, и чтобы продать их, необходима пересадка. В сухих жарких зонах стержневые корни сеянцев-подвоев уходят на огромную глубину. Поэтому в питомниках загодя развивают боковые корни, обрезав юный однолетний стержень. И все бы хорошо. Только в зонах критического холода боковые корни дерево не спасают.

Природа не делает зряшных усилий. Ну не ради простой воды корни деревьев и многолетних трав «вбуриваются» в подпочву на 8–15 м и глубже! Еще из школы вынес знание: чем глубже располагаются подпочвенные воды, тем сильнее они насыщены солями и минералами. Важнейший орган – центральный корень – видимо, как раз и обеспечивает крону химически оптимальным раствором. Я называю его «ПРИРОДНЫМ АНТИФРИЗОМ». Но не в смысле «слишком насыщенный солями». А в смысле состава и качества, нужного для морозостойкости.

Давайте пройдем по голой степи. Вокруг – только трава. А вот овражек, складка местности, – тут сразу появляются деревья. И без биолокации понятно: ближе подпочвенная вода. Деревья почуяли её, дотянулись, получили нужный раствор-антифриз и... живут прямо на ветру. Зная особенности корневой системы, по видовому составу леса можно определить близость грунтовой воды.

Но вот другая складка, почти такая же, однако деревья в ней не растут. Почему? Я думаю, другой состав глубинного раствора. Деревьям не из чего делать «антифриз», и они тут не выживают. Вот вам и сложившаяся картина растительного мира. Тут – только сосны, здесь – чисто березовая роща, а там вообще чахлый кустарник.

Деревья выбирают себе среду обитания с тех пор, как появились на планете. Природные, устойчивые деревья не растут, где попало! Вот из таких наблюдений и родилось мое убеждение: если в этом месте никогда не росли дикие деревья, то культурные деревья тем более расти не будут.

Перед глазами стоит заброшенный дачный поселок посреди степи, между Саяногорском и Алюминиевым заводом – руины с мертвыми деревьями. Невдалеке, посреди той же степи, – коттеджный поселок. После двух критических зим сады тут тоже мертвые.

Вот и получается: в природе – какая почва, такое тут и дерево. В наших садах всё наоборот. Мы дерево не спрашиваем – сажаем несчастных эмигрантов, где удобно нам. Бедная почва – ну, подкормим, засухи – ну, польем. Про глубокую подпочву мы не знаем, и даже думать не хотим.

Конечно, корни сами регулируют концентрацию поглощаемых растворов. Но ведь регулируют из того, что выбрали! А у нас – по сути, искусственная почва для поверхностных корней. С этой точки зрения наши деревья – узники, пьющие «тюремную баланду».

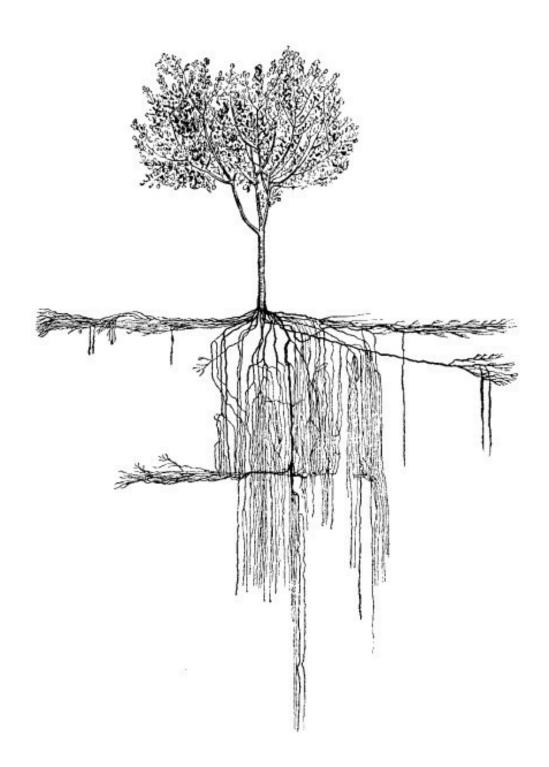

Рис. 15. Стержневые корни спасают дерево зимой от иссушения

У деревьев, как у всех растений, несколько разных типов корней. Вглубь идут «водяные» – стержневые корни. А «питающие» стелятся под поверхностью, впитывая продукты микробного распада мульчи. Они питаются в основном с помощью симбионтов — прикорневых микробов и микоризных грибов. Морозостойкость определенно усиливается как теми, так и другими корнями и растворами. Но у стержневых корней есть еще одна, особо важная, роль: подавая воду из незамерзающих глубин всю зиму, они спасают дерево от морозного иссушения (рис. 15). Чтобы не иссохнуть от мороза, крона взрослого дерева подсасывает зимой

200—400 мл воды в сутки! А где взять воду мочковатым корням, если они спят, окоченевшие, в промерзшем слое почвы?!

Как убить сибирское дерево? Обрезать «по науке»!

В Сибири правильных ран не бывает. Бывает два вида: опасные и смертельные.

В. Железов

«Отрежем все лишнее!» – вижу заголовки сразу в нескольких изданиях. Для меня сама эта мысль – дикая. Хочу донести до сознания садоводов: друзья, Сибирь и Север не прощают глупостей. Результат бездумного подражания чужим приемам – гибель и болезни миллионов деревьев по всей холодной России.

Обрезка взрослого дерева – омолаживание, осветление, прореживание – обычное дело в теплой и умеренной зоне. В Сибири это как минимум сокращение жизни дерева, а если зима суровая – верная смерть.

Почему обрезка у нас так губительна?

Во-первых, любая **сильная обрезка** – **шок** для дерева. Она требует колоссальных затрат веществ и энергии на перестройку, восстановление изувеченного организма. Она сбивает естественную программу развития. А времени на восстановление у нас нет – лето короткое! Дерево **не успевает подготовиться к зиме и теряет морозостойкость**, так и хочется сказать – «в разы».

Во-вторых, это специфика климата: регулярные критические морозы не дают ранам затягиваться. **ЛЮБАЯ рана превращается в проблему,** так или иначе ослабляющую дерево. Трутовики, начавшаяся гниль коры вокруг ранки, «пробка» мертвой древесины внутри ствола – все ставит крест на высокой морозостойкости. На юге это не заметно. У нас – смертельно!

В Сибири очень просто погубить дерево, обрезав его «по-научному». Достаточно послушно **не оставлять пеньков** – вырезать толстые ветки «на кольцо», то есть почти заподлицо со штамбом. Уверен, из-за такой по-южному грамотной обрезки в Сибири погибли миллионы деревьев. Только я один их видел сотни!

Теоретически, а также из европейской практики ровно ничего страшного в ране нет – если она замазана и обросла по окружности валиком коры. Мол, древесина и кора в мороз промерзают одинаково, и кора – не защитник от промерзания; «пробка» из мертвой древесины никак не мешает расти; главное – чтобы вокруг раны не начала разрушаться кора. Всё так! Но у нас – иначе.

Вот картина – нагляднее некуда. Соседи, у которых давно растет прекрасный сад из моих клонов, вдруг приходят ко мне за саженцами. Удивился: зачем саженцы?.. А сад почти погиб, – говорят. Беру фотоаппарат и иду. И вижу десятки огромных ран на гибнущих деревьях (рис. 16). Хозяйка – очень начитанная, читает все садовые издания!

Вот знаменитая суперморозостойкая яблоня «Папировка», ветеран сибирского садоводства. Обрезка – десяток «колец» на штамбе – сделана по-книжному правильно. Но за несколько лет кора вокруг ран почернела и погибла. На юге она, скорее всего, осталась бы живой. Только наши морозы и перепады температур не прощают малейшего ослабления тканей. А вокруг раны ткани всегда ослаблены.

Типичная картина наших садов – пятна и трещины погибшей и больной коры. Ни разу не видел погибшее дерево с полностью здоровым штамбом! Мороз бьет везде, где внедрилась грибковая инфекция или образовалась трещинка. Дереву ещё искусственных ран не хватает!

А теперь «патанатомия»: распиливаем штамб прямо поперек ран (рис. 17). И видим: именно от каждой раны внутрь — шлейф темной мертвой ткани. И замазка не спасла. Оппоненты спорят: это не мороз, а трутовик через рану прорастает! А я говорю: **трутовик и мороз у нас — коллеги и компаньоны**, и почти любая рана — будущее дупло.

Рис. 16. Раны от обрезки (снаружи)

Рис. 17. Видим: от каждой раны внутрь – шлейф темной мертвой ткани

Пока не могу объяснить, а лишь констатирую: получив кольцевые раны, наши деревья гибнут не постепенно, как в европейской зоне, а внезапно. Видимо, поэтому никто и не связывает их гибель с «классической» обрезкой.

Исключения – пожалуй, только еще молодые, очень сильные деревья яблонь и груш, не достигшие полной нагрузки урожаем, с сильным приростом и еще крупными плодами. Небольшие ранки с рубль, хорошо замазанные, зарастают на них полностью. Но если дерево уже загрузилось, постарело и прирост сходит на нет – раны не зарастут, и мороз сделает свое дело.

Что же сибирякам делать?

ОТВЫКАТЬ ВЫРЕЗАТЬ ВЕТКИ ЦЕЛИКОМ.

Только полностью мёртвые ветки приходится удалять «на кольцо» поневоле. Но даже подмерзшие и замерзшие с виду я всегда сначала укорачиваю «на вероятный рост»: вдруг какие-то почки проснутся?

А главное правило – **начать и закончить обрезку в раннем детстве**. Об этом чуть позже.

У дерева бывает что-то лишнее?..

Иногда хочется сказать: самое лишнее у этих деревьев – их хозяин...

На большинстве деревьев рядом с вертикальным верхушечным лидером растёт почти такая же вертикальная ветка – конкурент. У него очень острый угол крепления к стволу, и такая ветка рискует отломиться.

Отгибать её надо было в первый же год, в крайнем случае – во второй год жизни. А сейчас – точно отломаете. Поэтому книги предписывают такие ветки удалять. Получается – ветка ещё не сломалась, но её надо срочно уничтожить! Да ещё оставив на штамбе огромную рану. Странный совет!

У меня есть способ лучше: я вовремя **перепрививаю конкурента**. Так он значительно отстает в росте и переходит в разряд более мелких, безопасных веток. Заодно испытаю лишний сорт, да ещё увеличу общий урожай за счёт перекрёстного опыления.

Новичкам совет еще проще: укоротите ветку наполовину, а через год – ещё раз. Она ослабнет и больше уже не будет конкурентом. Риска разломиться у дерева больше нет.

Еще книги очень заботятся о том, чтобы каждая веточка и листик были освещены прямыми лучами солнца — как завещал великий Тимирязев. И для этого советуют «прореживать» — удалять чуть не половину веток кроны! Все ветки, кроме трех-четырех, предписанных для каждого яруса, оказываются «лишними». Оказывается, глупое дерево, пережив все земные катаклизмы, до сих пор не знает, как лучше использовать солнечный свет!

Но отпилить хотя бы четверть крупных веток – это шок. Дерево в панике выбрасывает массу побегов-заместителей, перестраивается, тратит массу сил на восстановление. Плюс сбитая программа развития и хаос тонких вынужденных волчков. Плюс множество ран на штамбе. Думаете, всё это повысит морозостойкость?..

Я видел сотни деревьев, вымерзших после такого «книжного» осветления. Поэтому вообще не «осветляю» деревья старше трех лет. И вас прошу: не делайте этого! Солнца у нас больше, чем в Сочи – всем веткам хватает. Сверхкрупные плоды – развлечение не для Сибири! Рост у деревьев не сильный. Нагрузившись первыми урожаями, деревья сами разваливаются в стороны, раскрываются свету. Наши морозы и так «прореживают» их больше, чем нужно! Ну, куда тут еще лезть с пилой?!

Чтобы не пришлось укорачивать

Обычно дачники хватают секатор, когда сильное деревце начинает слишком быстро тянуться вверх. Хватают – и просто укорачивают сильный прирост на две трети, а то и почти до основания. А потом обнаруживают: вместо одной верхушки стало четыре, а вместо четырех – пятнадцать, причем таких же сильных! Дерево не стало ниже, зато стало похоже на банный веник.

Дерево тянется, попав в тень. Вывод: никогда не сажай деревья в тени – не создавай эту проблему.

А радикальный выход очень простой: **с детства формируйте кустовые кроны** – не придется ничего укорачивать.

Но мне приходится как раз укорачивать. С некоторых деревьев постоянно режу черенки для прививок и отправки по почте. Такова судьба маточных деревьев. Замазываю и наблюдаю. После обычных зим ничего не происходит даже с не замазанными ветками. В суровую зиму, если торцы замазаны, отмерзает лишь верхняя пара почек. А у яблонь и груш даже самая верхняя почка остается живой. Но вот абрикосы укорачивания веток не любят. Они рекордно чувствительны к любой обрезке. В некоторых случаях ветки отсыхают целиком, даже если торец был замазан.

А радикальный выход очень простой: с детства формируйте кустовые кроны – не придется ничего укорачивать.

Тут любая рана, пусть шажками, но приближает конец деревьев. Спасает их грамотная **обрезка «на вероятный рост»**. Вначале отрезаю 4/5, казалось бы, мертвой ветки – в надежде, что проснутся спящие почки. Проснулись – ветка быстро восстанавливается. А если нет – делать нечего, режу «на кольцо» с минимальной раной и тщательно закрашиваю срез масляной краской, чтобы не было гнили и дупел.

Нужны даже волчки!

«Волчки практически не плодоносят, – отвечают европейские учебники, – а только отнимают силы, материал и питание от полезных плодовых веток». Что, опять дерево по глупости отращивает что-то ненужное?..

Дело тут снова в разнице юга и Сибири. Южные деревья растут избыточно, морозов нет – их и режут, создавая удобные плоские кроны. Джунгли лишних волчков и заместителей – неизбежное следствие такой обрезки. Такие кущи действительно мешают плодовым веткам.

Для южан это – обычная формирующая обрезка, а для меня, сибиряка – бессмысленная экзекуция. В Сибири волчки – спасение и благословение для дерева. Ведь они не появляются просто так. Всегда есть причина!

Вот ветка согнулась под грузом урожая, да так и не распрямилась. И уже следующей весной вверх устремились волчки. Это всего лишь **очередной этап развития, продолжения жизни ветки**. Волчок и появляется, чтобы заместить старую или больную ветку, как природой и задумано. Можно ему помочь. Сначала немного отогнуть 1–2-летний волчок кнаружи – к свету, а через год или два отрезать старую ветку до волчка.

Вот другое дерево. Штамб покрылся морозобоинами – страшными ранами. Но вижу: ниже мёртвой коры появляется мощный волчок и принимается быстро расти. Да это ведь будущая крона! Смотрю дальше. Обмороженная крона дает ещё несколько урожаев и умирает, но волчок уже превратился в новое здоровое деревце. И он – лишний?!

Наконец, волчки — великолепный материал для перепрививки дерева. Прививать на концы веток — ошибка, а вот на волчки — разумно. Раз волчок вылез, он обязательно начнет лидировать — станет новой, сильной частью ветки.

В нашем климате, где многие деревья вынужденно «плакучие» и «голенастые» от морозобоин, волчки – обычное и массовое явление. И бороться с волчками – значит, лишать деревья единственной надежды выжить.

Исключение – волчки на крупных срезах сильных веток. Если уж их вылезло слишком много, можно удалить. Но не все, а лишь половину и **вовремя: в стадии зародыша**, в мае-июне, когда они, травянистые, только показались. Тогда дерево сможет быстро перестроиться.

И отпрыски – не лишние!

Ох, как не любит наш брат-садовод поросль – прикорневые отпрыски! А я люблю. И не считаю их, как другие, «сорняками». Привьешь на отпрыске дикой яблони хороший сорт – и уже на третий год получаешь крупные плоды.

Отпрыски – «корневые аналоги веток» – стадийно зрелые, взрослые. Отсюда и скороплодность, и морозостойкость. Некоторые отпрыски растут так близко со штамбом, что составляют с ним одно целое. Это идеальный материал для постепенной полной перепрививки старого дерева. Каждый год можно удалять у «пенсионера» один-два старых сука, и постепенно он заменится деревьями из отпрысков.

А вот высокий штамб – это лишнее!

Часто мне пишут о гибели штамбовых деревьев. И всегда жалуются: всё сортовое отмёрзло, остался подвой.

Давайте договоримся: обрезка — вынужденный приём, по сути — варварский. И делать её можно только затем, чтобы спасти дерево от гибели. В нашем климате естественная программа деревца требует уточнения. Приходится помогать ему адаптироваться. Я делаю это в первые два года — чтобы потом не вмешиваться в его жизнь.

Главная помощь в морозно-ветреном климате – заставить дерево расти «кустом».

Все классические книги учат формировать высокие штамбы. На юге — ладно, пусть. В Сибири и на Севере всё наоборот. На высоком штамбе тут могут уверенно расти только сеянцевые деревья местных морозостойких сортов и видов. Остальные сильно рискуют!

Рис. 18. Кустовая ветроустойчивая крона

Рис. 19. Разросшийся после обрезки саженец

Прежде всего, сильный ветер часто ломает молодые деревца. А ветреных дней у нас – чуть не половина. Прибавьте сюда хрупкость штамбов из-за неизбежных внутренних подмерзаний. И недостаточно прочное сращение с подвоем, что тоже не редкость. Вот и не выдерживают деревья раннего снега, больших урожаев, ветровой нагрузки.

Главная помощь в морозно-ветреном климате – заставить дерево расти «кустом».

Выход – формировать кустовую, низкую крону. Кроме ветроустойчивости у нее есть еще одно важное достоинство: **основания нижних веток зимуют под снегом**. В любой критический мороз тут остаются живые ростовые и спящие почки – сортовая часть дерева быстро восстанавливается. Такие **«кусты» никогда не погибнут полностью** (рис. 18). Если прививать и обрезать саженцы по нашей книге, деревья сами превращаются в **«кусты»** за первое же лето (рис. 19). Лезть с секатором к такому деревцу практически не нужно – разве что центральный лидер ещё раз укоротить.

Рис. 20. Распластанная форма крон

А в самых морозных зонах с глубоким снеговым покровом – в Новосибирске, Томске – можно уберечь почти всё дерево. Здесь нужно формировать **распластанные кроны** – прятать под снег хотя бы нижнюю половину веток (рис. 20). Оптимальный вариант, вполне доступный

даже для новичков. Намного сложнее, хотя и надежнее, формировать классические стланцы – они прячутся под снег целиком. Но это уже кропотливая работа.

Листья лишними не бывают!

Каждому листику надо выполнить свою личную программу – выкормить свою родную пазушную почку у основания черешка, довести ее до полного созревания. Для этого нужно время, и только само дерево в состоянии увязать время, температуру и количество солнечных дней, чтобы выполнить эту задачу.

У торговца задача другая: чтобы саженец не стоял бы с вялыми листьями, отпугивая покупателей. Кажется, логично: оборвал листья – прутики дольше не сохнут. Но ведь почкито без листьев остались недозрелыми, а им зимовать!

А ведь выход прост: выкопай саженец с комом, обрежь его покороче и пересади ранней осенью. Оставшиеся листья живут, почки под ними дозревают, заодно и кустовая крона уже заложена. Помогают листья и корням – дают возможность уцепиться за почву. Весной саженец уверенно принимается.

Насколько важен поздний лист, говорят сами растения. Даже в солнечной Хакасии через год-два деревья уходят в зиму с зелеными листьями. А «колонки» всегда зимуют в замерзших зелёных листьях. И вот факт: как ни удивительно, весной всё живо! Мое наблюдение: после этого зима случается спокойная. Значит, деревья используют любую возможность продлить работу листьев. Пока жив, лист даже в холоде умудряется что-то отдавать почкам.

А мы читаем дикий совет: пересаживаешь – оторви! И ведь обдирают. Результат – вереница свежих ран вплотную к недозрелым почкам. Вот и родился миф: «нельзя пересаживать осенью». Конечно же, нельзя – таким способом.

Надо ли нам прищипывать прирост?

Прищипывание летних побегов — один из известных агроприемов для короткого лета. Подразумевается: отщипнул — прекратил рост — побеги скорее вызревают. Мое мнение: палка о двух концах. Сам не делаю и другим не советую.

Уже второй раз за десять лет октябрь у нас аномально теплый – до +26 °C! А прищипка – та же осенняя обрезка. У тех, кто сделал прищипку в сентябре, почки сейчас набухают, теряя зимостойкость. Думаю, и в обычную осень деревья лучше нас знают, как готовиться к зиме, – только не мешай. И если они продолжают расти, это для чего-то нужно. А вот вмешательство в природный процесс – всегда риск.

2. Что в Сибири делать нужно

Полезность существует независимо от того, согласны с ней, или нет.

Воспитывай дитя с рождения!

Самый умный принцип в работе с деревьями – «чем раньше, тем лучше». Иначе: воспитывай дитя, пока поперёк лавки помещается.

Дано: однолетний саженец груши, обрезанный почти наполовину. На участке нет сильных ветров, город смягчает зимы, к тому же маловато места. Выбираю штамбовый вариант. Аккуратно обламываю руками новорожденные «лишние» побеги, оставляю четыре верхних, хорошо развитых и глядящих в разные стороны. Прошло три года – и перед нами плодоносящая грушка. Все малюсенькие ранки полностью зажили.

Представим, что та же грушка сажается на ветреном морозном участке. Тут подход другой: сильно укоротить саженец, а летом не вмешиваться и не трогать ничего – как на рис. 19. Деревце должно иметь возможность спрятать низкий штамб и нижние ветки под снег. Следующей весной нужно снова ополовинить сильный вертикальный лидер: добавить веток. Через год – вырезать весь прирост лидера до основания. Всё! На этом обрезка и формировка дерева закончена. Крона получилась кустовой – низкой и устойчивой, как на рис. 18. Основания веток могут пережить критическую зиму под снегом.

Первая, а через год вторая обрезка саженца – главные в жизни дерева, и в идеале они вообще единственные. В них совмещаются необходимое укорачивание саженца и формировка будущей кроны. И самое главное – первые торцевые ранки быстро затянутся без следа.

В многоснежных зонах необрезанный саженец ждет еще одна беда: весной длинный тонкий хлыст, целиком попавший под снег, может быть изломан. Это бывает с подветренных сторон заборов и домов, где наметаются сугробы. Дневной мокрый снег ночью примерзает к саженцу, а с утра вся эта масса продолжает осаживаться. В таком месте может поломаться больше половины саженцев! Поэтому все саженцы для пересадки обрезаю наполовину – один раз. Если же выращиваю деревца на месте, то в первые год-два обязательно привязываю их к прочно вбитым колам.

А вот чего нельзя делать, так это сильно резать деревца несколько лет подряд: так вы превращаете в хлысты прироста ветки, которые могли уже цвести. Тут однозначно: «обрезка в первые годы отдвигает цветение»!

Поэтому садоводы Европы давно перешли на карликовые подвои и сверхскороплодные сорта. Уже на третий год первые плоды окупают посадку сада.

А вот наш вариант. Перед посадкой саженец укорачивается минимум наполовину – иначе просто может не прижиться. Во вторую весну урезается только центральный побег-лидер, в третью – тоже. Боковые ветки вообще не трогаются! Спокойно зреют, взрослеют и быстро зацветают.

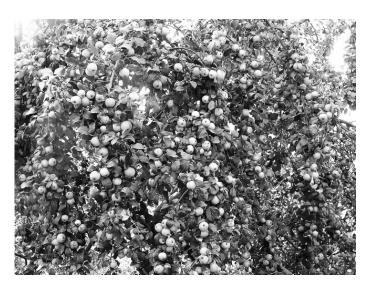
Необрезанный саженец, может, и зацвел бы на год раньше – если бы дожил до цветения. Но это очень вряд ли. На месте продавцов, советующих не обрезать, я бы так и говорил: «Не обрезайте! Если вдруг случайно все же выживет – на целый год раньше зацветёт!»

Перегруз – потеря морозостойкости

Перегруз ваших деревьев — это ваша жадность, помноженная на лень.

Н. Курдюмов

Посмотрите на рис. 22: в плодах яблоня Богатырь. Для старого дачного сада — обычное дело. А Николай Иванович уверяет, что это — дикий, немыслимый и опасный перегруз. Даже на Кубани после таких перегрузов деревья страшно ослабевают, и спасти их можно только кардинальной разгрузкой. Осмотрев наши сады, Николай Иванович настаивает, что этот приём нужно пробовать и сибирякам.

Puc. 22. Опасный перегруз. Даже на Кубани после таких перегрузов деревья страшно ослабевают

Вот тут наши мнения расходятся. Я против любого вмешательства в природу дерева. Несмотря на убедительность аргументов, по-прежнему убежден: полезной обрезки в Сибири не бывает – только вынужденная.

Но Николай Иванович – опытный садовник-практик. С его слов, он многократно спасал старые и гибнущие деревья именно с помощью сильной разгрузки. Я никогда этого не делал, поэтому спорить не берусь.

А теперь передаю слово Курдюмову.

...К моему огромному сожалению, я в Сибири не жил. Но мой немалый опыт садовника говорит: у дерева есть **оптимальное состояние**. И пока оно оптимально, дерево совмещает хороший урожай и предельную устойчивость к любым стрессам. Интересно, что земляк В.К. Железова, В.С. Бородич озвучил это почти теми же словами.

Я вижу один **прямой показатель состояния дерева – ПРИРОСТ**. Иначе – листовая поверхность фотосинтеза. Пока её достаточно, дерево производит для выживания всё, что нужно, и раны нормально залечивает.

В любом климате первыми стареют нижние и средние ветки, гнущиеся от плодов. И чем ниже они гнутся, тем сильнее перегружаются. Перегруженное дерево перестает давать нормальный прирост, и от этого перегружается ещё больше. Но ведь именно листья прироста – кормильцы. Плодушки — наоборот, потребители. Без прироста постаревшей кроне не хватает питания для закалки и влаги для сопротивления морозу. Морозостойкость неминуемо падает. Появляются новые морозобоины, и прироста еще меньше...Замкнутый круг.

Грубо: нормальный прирост – максимально возможная морозостойкость. Это относится и ко всему дереву, и к отдельным веткам. А что значит – нормальный? Ну, такой, какой был во время оптимального состояния дерева: нормальная целая кора и нормальные, увесистые плоды.

Есть и другая причина плохого прироста: повреждения коры и внешнего слоя древесины. А в Сибири она – первая. Здесь всяким ранам и инфекциям помогают критические морозы. И единственное средство нарастить и восстановить кору – тот же молодой прирост. И опять: чем меньше здоровой коры, тем больше плодушек – дерево отдаёт все ресурсы семенам. А чем больше плодушек, тем меньше прироста... Тот же замкнутый круг, ведущий к смерти. И дерево, нацеленное на продолжение рода любой ценой, не может его разорвать.

Но это может сделать садовод. Логика простая: меньше плодовых веточек – крупнее плоды и больше прироста. С другой стороны, укорачивание веток не производит криминальных ран. Беру на себя смелость и советую: испытайте этот способ для яблонь и морозостойких груш, склонных перегружаться. Выберите самую обречённую или малоценную яблоньку. Весной разгрузите постаревшие нижние и средние ветки, одновременно нормируя урожай – уменьшая количество завязей.

Разгрузить ветку просто. Сначала укоротите опущенные книзу концы до первых молодых веточек, растущих кверху. Старая ветка при этом может укоротиться и наполовину. Затем то же проделайте со всеми боковыми ответвлениями. То есть, **сделайте ветку реже, компактнее и более приподнятой**. Не бойтесь резать: тут лучше перекоцать, чем недокорнать! Результат — на концах ветки появились приросты, она омолодилась, плоды стали вкуснее и крупнее.

Если вы ищете способ откачать любимое старое дерево, гибнущее без прироста, – это как раз то, что надо. Единственное, что его может спасти – **новый прирост**. Я откачал десятки таких деревьев. Вдруг и у вас получится?

Обрезка глазами сибиряка

Лучше нетронутое и густое живое дерево, чем осветленное и обрезанное мёртвое!

Сибиряка – читай: северянина, уральца, нечерноземца.

Обрезка для формирования кроны. Повторюсь: в морозном климате её нужно делать только первые два-три года. С четвертого года жизни на новом месте формирующая обрезка прекращается навсегда.

Обрезка для осветления кроны. Это не об укорачивании. Укороченная ветка быстро загущает крону новыми побегами. Осветлять – значит вырезать «лишние» ветки «на кольцо». Но чем это кончается, я уже писал.

Много лет пытался понять: ну зачем отрезать толстые скелетные ветки? Так и не понял! Ну убрали мы каждую третью ветку. Может, урожай стал больше?.. Так нет. Может, морозостойкость увеличилась? Наоборот! Весь эффект – волчки полезли гурьбой.

Да, разумеется, в тени кроны, вынужденно загустевшей от морозобоин и волчков, плодовые почки не образуются, и плодоношение постепенно переносится на периферию. Ну и что? Это естественный процесс. Зачем же из-за этого бесконечно калечить дерево, сокращая ему жизнь?

Поэтому всем дачникам рекомендую простое правило: **не сформировал дерево сразу** – **пусть себе растёт, как хочет**. Даже если ты живешь в Сочи, грамотная, полезная формировка – работа для профессионала. Не знаешь тонкостей, не понимаешь дерево – не лезь с секатором и пилой: определенно, твои «услуги» только навредят!

Санитарная обрезка—мера вынужденная. После аномальных зим появляются сухие ветки, больные, обломанные, и делать нечего— надо обрезать. Правило у меня тут одно: если можно укоротить ветку и продлить ей жизнь, не срезай её «на кольцо».

А если уж пришлось срезать на кольцо – тщательно заглаживай ножом, замазывай рану и **обновляй замазку каждые 5–6 недель до самой зимы**.

Обрезка дерева на омоложение – самая сильная и радикальная. Делается, если уж дерево постарело и перегрузилось так, что прироста почти нет.

Жалость тут уже неуместна – дерево само уже не омолодится. Берите пилу и беспощадно укорачивайте все скелетные ветки – убирайте три четверти. Совсем сухие и старые удаляйте совсем. Из обрезанных веток полезут новые побеги, листовой аппарат восстановится. К дереву на несколько лет вернется молодость, но увы, это ненадолго. У старого дерева и новые ветки стареют намного скорее – за несколько лет. Возраст, знаете ли.

Обрезка для будущей перепрививки. Допустим, вас не устраивают плоды молодого (4-7 лет) дерева **местного морозостойкого сорта**. Весной укоротите две-три скелетные ветки наполовину или больше. Из срезов полезут десятки вертикальных побегов. Лишние – слабые – выщипните, пока не одревеснели. Следующей весной эти побеги – идеальный подвой для перепрививки копулировкой. Привили – можно укорачивать еще три ветки, готовить новые подвои. В результате такой обрезки могут появиться и отпрыски от корней. Тоже прекрасный вариант для прививки новых сортов.

Формовка – создание искусственных форм кроны. Не понимаю, зачем говорить об этом в Сибири и на Севере?! На Юге это – садовое искусство. У нас же, где деревья живут на грани гибели, такая формовка – варварство и бессмыслица. Чем сильнее мы нарушаем естественную программу дерева, тем больше сил оно тратит на сопротивление и тем меньше у него шансов выжить!

Пожалуй, единственное, что применимо у нас из приемов формовки – ранняя выщипка ненужных побегов в зародыше. Но я ещё не встречал садовода, у которого хватает на это терпения.

Теоретически можно было бы применять еще и пригиб веток. Тем более, что замечено: наклонные плодовые ветки более морозостойки, чем сильные вертикальные. Но у нас и так нет «переростков». Наши деревья на сеянцевом подвое растут так же, как в Воронеже – на карликах. Наши ветки и так слишком сгибаются от урожаев.

Итого. Возможно, вам так и не удалось вникнуть в проблемы и способы обрезки, да и вникать не хочется. И не надо. Вот лучший совет для неопытных новичков. Купили саженец, правильно посадили, полили, тут же сильно обрезали, замазали ранки – ВСЁ! Больше не подходите к дереву с секатором, пока не увидите что-то явно неладное.

Когда можно брать секатор

- Когда мне начать обрезать деревья?
- Когда научишься...

Разберем разные сроки обрезки с сибирской точки зрения.

- **Осенняя обрезка** у нас опасна и даже губительна. Незажившие раны уходят в зиму. Мороз убивает кору и камбий вокруг срезов, и с весны тут развивается разная гниль.
 - Зимняя обрезка то же самое.
- **Летняя обрезка** опасна по-своему. Она нарушает программу развития дерева в самое благоприятное время. Стимулирует пробуждение невызревших и спящих почек, которые должны были спать. Зеленые побеги, вытолкнутые после обрезки, не успевают пройти весь цикл развития и погибают зимой.
- **Весенняя обрезка единственная допустимая в суровой зоне**. Раны успевают ограничиться коровым валиком, древесина срезов высохнуть, впитать замазку и стать мертвой «пробкой», дерево успевает перестроиться и подготовиться к зиме. Оптимальный срок незадолго до начала сокодвижения, когда ночью температура ещё минусовая, а днем уже плюсовая.

Однако после морозной зимы срок обрезки лучше отодвинуть. Делая обычную обрезку в марте или апреле, новичок может вырезать живые ветки, а дереву оставить замерзшие. И с удивлением обнаружить это только в мае. Это тот случай, когда с обрезкой лучше подождать до распускания почек.

* * *

Вот такое вот оно тонкое дело – север!

Глава 3 Учимся видеть дерево

Да поможет наш мозг нашим глазам понимать, на что они смотрят!

На чем они плодоносят?

Плох тот прирост, что не мечтает стать урожаем!

Внимание! Здесь – самый главный ликбез. Читать строго в саду, трогая деревья! Видя, на чём цветут и плодят разные породы, вы легко сможете отследить, где и как образуются эти плодовые органы. И скоро поймёте, почему. А это – главное, что нужно понимать про жизнь деревьев.

Вот простой тест: отличаете ли вы сходу на дереве **плодовые органы от ростовых**? Главная цель формировки молодого дерева — **увеличить количество плодушек** за счёт ростовых побегов. Главная цель работы со взрослым деревом — сохранять баланс плодового и ростового. А со старым и слабым — **увеличить прирост**.

Поэтому нам нужно видеть прирост, видеть плодушки, и видеть, как из первого получается второе. И наоборот.

Позвольте не забивать вам голову всякими кольчатками, плодухами, копьецами, шпорцами, прутиками и букетными веточками – это для учёных. Всё, что цветёт и плодит, назовём **плодушками**, и нет проблем.

Отличаем прирост от всего остального

Прирост – самые молодые, растущие или только что выросшие части ветвей, как на концах, так и из всех других мест. Волчки и поросль этого года – тоже прирост.

Летом побеги прироста покрыты листьями (рис. 24), быстро нарастают, и на концах у них – активные *точки роста*: нежные кончики со светлыми разворачивающимися листиками.

Рис. 24. Побеги прироста (с листьями)

К зиме летний прирост одревесневает. Зимой побеги прироста гладкие, с юной, окрашенной корой, у большинства культур – прямые, без всяких прутиков и плодушек (рис. 25). У персика и абрикоса – разветвлённые. Если изогнутые – значит, вы скармливаете дерево тле.

Рис. 25. Древесные побеги зимой

Смотрите: самый мощный и длинный прирост – наверху, у вертикальных стволов – лидеров. Дереву главное – ввысь, поэтому вертикальный прирост перехватывает на себя максимум питания.

Обратите внимание: нижние ветки взрослых деревьев почти не прирастают – все покрыты плодушками, и прирост их мизерный. Это естественно: лидеры морят их голодом, и

они переходят на плодоношение – расти-то уже не судьба. Таков закон любого дерева: всё, что ослабляется в росте, переходит на плодоношение.

Главное о летнем приросте: у большинства плодовых растений он не плодоносит. Его роль – захват пространства, рост и создание листовой массы, которая питает и создаёт новую массу корней. Это важно. Листья плодушек всю свою работу тратят в основном на цветки и завязь, и только листья прироста строят само тело дерева. Прирост – цех строительного фотосинтеза. Цветок и плод отнимают силу, а прирост её даёт.

Поэтому **дерево усиливается только за счёт нового прироста**. Именно поэтому, чтобы усилить состарившиеся или слабые деревья, у них удаляют старые, заплодушенные ветки: оставшиеся корни дают новый прирост.

В пазухах листьев прироста – под черешками – закладываются и зреют будущие плодовые почки. Но когда они зацветут, это уже будет двух-трёхлетняя часть ветки, а прирост уйдёт выше – кормить и наращивать всё, что ниже.

Рис. 26. Плодовые почки

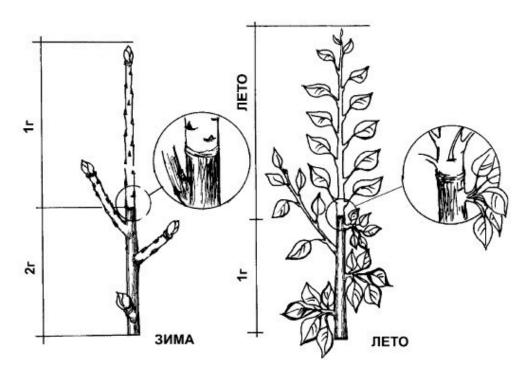

Рис. 27. Граница между побегами прироста

Пережив зиму, побеги прироста стали **годичными**, а то, что ниже – двулетним. Граница между ними хорошо видна (рис. 26 и 27). А вот цветут разные виды деревьев на древесине разного возраста. У яблонь, груш и слив плодушки образуются на 2-3-летних частях веток. У алычи и черешни – по всей длине прошлогодей и более старшей древесины. У вишен, абрикосов и персиков плодит почти весь прошлогодний прирост, но и ниже есть коротенькие плодушки.

Учимся видеть плодушки

Лучший способ увидеть плодушки – рассмотреть деревья во время цветения. Не просто полюбоваться («Ух ты, красота – как цветет!»), а чуть целенаправленнее («Ух ты, красота! На чем же она цветет?..»).

Итак, смотрим ниже прироста и обнаруживаем в большинстве случаев, что ветка обросла маленькими, недоразвитыми, короткими веточками. От сантиметра до тридцати. И чаще всего несут они округлые, дутые почки или букетик почек. Это и есть они, родимые – плодушки разных типов и названий. Больше всего их на самых нижних, старых боковых ветках: плодить – их единственная функция.

Для семечковых можно сказать, что плодушки – это недоразвитый, лишённый питания, несостоявшийся прирост. Отсюда видна цель обрезки: создать равновесие между приростом и плодоношением.

Вырисовывается логика дерева: плодоносит то, что не сильно растет. Или: плодоношение происходит там, где росту что-то мешает (на нижних ветках: сюда питание подается очень ограниченно), или: плодоношение начинается тогда, когда рост уже не нужен (захвачено достаточно пространства). Обычно это происходит к 6–8 годам, и мы говорим: дерево повзрослело.

Отличаем плодушки каждой культуры

ЯБЛОНИ (рис. 28, 29) и ГРУШИ (рис. 30, 31). Первое лето – прирост. Второе лето – из годичной древесины (той, что была приростом) вырастают разные плодушки: совсем коротенькие (кольчатки) и более длинные (копьеца и прутики). Третье лето – эти плодушки цветут, дают плоды и одновременно прорастают новыми кольчатками и прутиками (рис. 32). Скороплодные сорта могут цвести и на второе лето.

Кольчатки могут не давать прутиков, а только ветвиться, и превращаются в ветвистые плодухи, как на рис. 30. Когда постареют, их можно обновить обрезкой до самой нижней плодовой почки (рис. 88, 89).

Рис. 28. Плодушки яблони

Рис. 29. Плодушки яблони

СЛИВЫ (рис. 33 и 34) и АБРИКОСЫ (рис. 35 и 36). Первое лето – прирост. Второе лето – годичная древесина цветёт и одновременно прорастает плодовыми прутиками с короткими кольчатками, а чаще шпорцами (35), у полукультурных форм с шипом на конце. Дальше цветут и годичные побеги, и шпорцы: дерево все в цветках, до самых кончиков веток.

Многие сорта слив не цветут на годичных побегах – только на шпорцах и кольчатках. Плодушки этих культур могут ветвиться и работать 5–6 лет, но из-за болезней обычно погибают на 3–4-й год. Многие сорта плохо завязывают плоды от опыления собственной пыльцой – самобесплодны.

Рис. 30. Плодушки груши

Рис. 31. Плодушки груши

РУССКАЯ СЛИВА, то бишь «крупноплодная алыча», цветёт по всей длине не самого сильного годичного прироста, а ниже образует сложные плодушки – букетные веточки (рис. 37), и всякие плодовые прутики. В общем, у неё цветёт почти всё, и деревья становятся кипенно-белыми (рис. 38).

Так же ведёт себя и СЛИВА УССУРИЙСКАЯ, она же китайская – почти весь габитус у русской сливы от неё.

Рис. 32. Плодушки на третье лето

Рис. 33. Плодушки сливы

Рис. 34. Плодушки сливы на второе лето

Рис. 35. Плодушки абрикоса

Рис. 36. Плодушки абрикоса со шпорцами (второе лето)

ВИШНИ бывают кустовидные и древовидные.

Кустовидные – более низкие, склонные к плакучести. Цветут почти исключительно на концах годичных приростов, на которых видны крупные почки (рис. 39). Почти весь урожай – в наружной части кроны. Отсюда – миф о том, что «вишню не режут». На более старой древесине могут образовывать плодовые прутики и букетные* веточки, но мало.

Древовидные вишни — с мощным вертикальным ростом по типу черешни. Здесь все знаменитые сорта: Владимирская, Любская, Балатон. Таковы же и вишне-черешневые гибриды – дюки, или «шпанки», т.е. «испанские вишни». Цветёт часть почек годичных побегов (чем они сильнее, тем меньше цветков), но в основном плодят букетные веточки и короткие прутики на более старой древесине (рис. 40). Почти как у слив. Многие сорта, особенно дюки, самобесплодны.

Рис. 37. Плодушки русской сливы

Рис. 38. Русская слива в цвету

Рис. 39. Кустовидная вишня с крупными почками

ЧЕРЕШНЯ милостиво дозволяет нам не напрягать мозги: цветет, начиная с двулетней древесины, по всей длине ветвей. Цветут букетные веточки (рис. 41), работающие 3–5 лет, а иногда и дольше (рис. 42). Буйный рост и нежелание ветвиться вынуждает нас формировать кустовые формы.

Рис. 40. Плодоносная веточка древовидной вишни

Рис. 41. Букетная веточка черешни

Рис. 42. Букетная веточка черешни, работающая 3–5 лет

ПЕРСИК по типу обрастания плодовыми почками похож на кустовидную вишню: у него цветут в основном годичные побеги – прирост прошлого года. Пухлые серые почки на молодых побегах отлично видны весной (рис. 43). В них и цветки, и новые побеги. На двух-трёхлетней древесине он образует коротенькие плодушки, но живут они очень недолго. Прирост зачах – урожай тоже. Посему режут персики регулярно, на замену – почти как виноград. Курчавость листьев очень мешает закладке цветочных почек и буквально убивает плодушки на старой древесине.

АЙВА цветет как на концевых, так и на более коротких боковых годичных побегах (рис. 44). При этом ведет себя любопытно: из почки появляется юный побег, дорастает до десяти сантиметров – и разверзается цветком (рис. 45)! Формируется дерево по типу яблонь, чашеобразно.

Рис. 43. Почки на молодом побеге персика

Рис. 44. Побег айвы

Рис. 45. Цветок на побеге айвы

ВИНОГРАД выбрасывает цветочные кисти только из новых летних побегов, которые растут из прошлогодних лоз (рис. 46). 2-4 кисти выходят из побега обычно над третьим листом.

МАЛИНА обычная плодит в июне на прошлогодних побегах, после чего они отсыхают. МАЛИНА УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ, или «ремонтантная», плодит в конце лета на летних побегах, после чего они вырезаются.

Рис. 46. Цветочная кисть винограда

Рис. 47. Плодушки смородины (прутики)

Рис. 48. Плодушки крыжовника (кольчатки)

СМОРОДИНА и КРЫЖОВНИК плодят как на всех годичных приростах, так и на более старых частях ветвей: на коротеньких плодушках-прутиках (смородина, рис. 47) или на плодушках типа кольчаток (крыжовник, рис. 48).

Ну вот! Если вы читали всё это в саду, будем считать, что и по общей, и по частной плодушкологии у вас зачет.

Прирост, кора и корни

Старая плодушка не помнит, как была приростом. **Конфликт поколений**

Попытайтесь осознать главное: дерево странно делить на верх и низ. Как заметил академик РАН А.С. Керженцев, изучать почву и корни отдельно от вершков – то же, что раздельно изучать человека: верх только ест, а низ только испражняется.

Корни питают прирост растворами. Прирост, в свою очередь, половину созданной глюкозы отсылает вниз, чтобы корни могли расти: воду всасывают только новые, юные корешки. Дерево – и вверху, и внизу – кормится работой самой юной молодёжи! Так корни и побеги «выращивают» друг друга. Влияя на прирост, мы влияем и на корни – и наоборот. А соединяет их кора, и на неё мы тоже можем воздействовать. Но главное – держать всё это в порядке и в равновесии. И без нас масса разных напастей угрожает и коре, и корням, и побегам.

Прежде всего, прирост показывает нам состояние корневой системы и коры. Чем корни сильнее, тем прирост мощнее. Если же дерево гибнет, а снизу нет мощной поросли – значит, отказали корни. Наоборот, при хороших корнях, что бы ни случилось с кроной – хоть все дерево спили! – из пенька весной прут мощнейшие побеги, и за первое же лето восстанавливается чуть ли не полдерева. Помните, вы не знали, как избавиться от таких пней алычи или ореха?

Прирост сошёл на нет? Диагноз поставить нетрудно. Если прироста нет из-за перегруза, то из оснований веток полезут побеги-заместители. Если его нет из-за гибели коры, то волчки вылезут на стволе, ниже мёртвой коры. Если же нет никаких заместителей – зри в корень! Чаще всего – корни вымокли. Потеряв их, дерево весной расцветает, и даже может завязать плодики, но вскоре чернеет: внутренние запасы кончились.

Кора – главная часть древесного тела. Именно её внутренние ткани – сосуды и трахеи, проводящие соки туда-сюда. Почти весь обмен соками между кроной и корнями идёт **по этим новым тканям**. Прерви обмен – дерево обречено. Поэтому кору регулярно, хотя бы дважды в сезон, надо осмотреть на предмет целости и здоровья. Не стоит доверять регулировку роста древоточцу, зайцам, трутовикам или раку коры – они по недомыслию и переусердствовать могут!

Прежде всего, прирост показывает нам состояние корневой системы и коры.

Древесина – просто каркас для арматурной прочности. Только самый молодой, летний её слой проводит часть соков. Она может вымерзнуть почти целиком, но дерево продолжает жить. Потому что остался жив *камбий* – скользкий слой между древесиной и корой.

Вот эта мазюка и есть самая ценная часть дерева! Его клетки активно делятся, строя наружу слой новой коры, а внутрь наляпывая слой новой древесины – новое годичное кольцо. Даже одна полоска живого камбия может вырастить часть нового ствола и полностью восстановить связь корней и кроны (рис. 50). Вот эта полоса, наросшая за пару лет, отлично питала прирост небольшого абрикоса (рис. 51). Погиб камбий на стволе – всё, дереву кирдык. Вот поэтому его морозостойкость выше, чем даже у древесины.

Рис. 50. Часть нового ствола, выращенная с помощью камбия

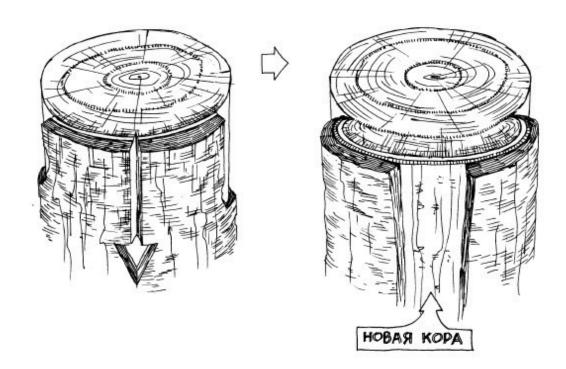

Рис. 51. Полоса живого камбия

Можно ещё многое рассказать о дереве. Например о том, что корни не просто кушают глюкозу листьев – в них есть своя фабрика производства сложной органики, и они могут долго обходиться без кроны, давая поросль. А ещё корни всё находят про нюху. А найдя, физиологически меняются – подстраиваются под пищу, чтобы взять её, не отравившись. Важно: любой корень снабжает найденным питанием или водой не отдельную ветку, а всю крону. Деревья приспособились и к травоядным, и к пожарам, и к оползням, и к ветрам – ко всему!

* * *

Ну вот. Теперь я с чистой душой могу перейти к самому простым и эффективным при-ёмам формировки и обрезки умных деревьев.

Глава 4 Самое удобное дачное дерево

– Ложись, дитятко, под дерево – яблоки сами в рот падать будут.

– О-ох, ещё ложиться... А попроще нельзя?!

Рассуждаю просто. Удобное дерево достаточно низкое и маленькое, чтобы не падать с высоких лестниц. Крона его должна быть раскрытой – кустовой или чашеобразной. И вот удача: как раз в этом случае яблони, груши, персики, черешни и сливы плодоносят самым активным образом.

Плюсов тут сразу много.

Формировка довольно проста. Достаточно укорачивания лидера, пригиба веток и прирезки вертикальных побегов.

Удобство: почти все ветки достаются руками. Работать с деревом, особенно собирать урожай, намного легче и безопаснее (рис. 52 и 53).

Рис. 52. Дерево с удобной кустовой кроной

Рис. 53. Яблоня после простой формировки

Меньше болеет. То есть – экологичнее: и среда, и фрукты существенно здоровее.

Но при нужде легко и качественно обрабатывается ручным опрыскивателем, потребляя минимум препаратов.

Рано начинает плодоносить – обычно с третьего года.

Плоды крупные, полновесные, т.к. крона позволяет регулировать нагрузку урожаем.

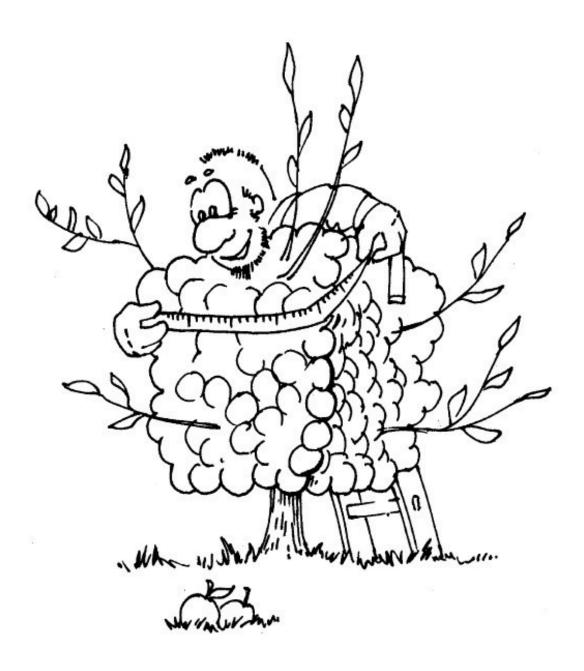
Не затеняет соседние растения – можно посадить рядом больше всяких овощей и цветов.

На одной сотке можно расположить до десятка таких деревьев без ущерба для их состояния.

И они не создают проблем с урожаем – излишка нет, а собирать приятно.

Наконец, такие деревья красивы!

А недостатки? Есть один: такими деревья сами не делаются. Ими надо заниматься каждую весну, а лучше ещё разок и летом. В основном приходится удалять постоянно растущие вверх побеги. Иначе говоря, их надо понять и общаться с ними. Но если уж вы дочитали то этого места, для вас это не проблема. Посему, ближайшие главы мы посвятим идеалу. А потом рассмотрим и реалии.

Правильная плодовая ветка

Какова ветка, таков и плод!

Чтобы сделать нормальное дерево, достаточно научиться создавать, а потом и поддерживать одну нормальную **скелетную ветку**. Здесь я имею в виду основные ветки, из которых состоит крона. А мелкие ответвления, несущие на себе плодушки, которыми обрастают ветки вдоль, мы будем называть **плодовыми веточками.**

Нормальная ветка имеет четыре качества.

- 1. Она сильно наклонена или даже горизонтальна, а её приросты приподняты.
- 2. Она освещена прямым солнцем не меньше, чем полдня.
- 3. По всей её длине, через каждые 10–20 см, расположены работающие плодовые веточки.
- 4. Она доступна для рук без всяких лестниц.

Образцы для подражания – на рис. 55 и 53.

По умолчанию: у нормальной ветки (как и у дерева!) цела кора, не съедены и не больны листья – то есть дерево здорово и жизнеспособно. Есть у нормальной ветки и своё оптимальное состояние: её годовой прирост имеет среднюю силу – от 40 до 70 см.

Нормальное дерево состоит, разумеется, только из нормальных веток. Ну, во всяком случае, оно к этому стремится.

Исключения – особо ценные деревья, которым прощается многократное превышение человеческого роста: абрикосы, грецкий орех, свободнорослые черешни.

Абрикосы на Кубани можно сделать небольшими только одним способом: привить на специальный карликовый подвой. Но таковых пока дефицит, и абрикосы прут по два метра в год. И поверьте, никакое укорачивание или гнутьё тут ничего не даст: они вас победят. Реальнее раз в 3-4 года спиливать крону по плечи – на полную омоложку. О замене кроны мы ещё поговорим.

Рис. 55. Правильная плодовая ветка

Рис. 56. Черешня, формированная кустом

Грецкие орехи можно пару раз укоротить в юности – разветвить, но потом лучше оставить вольно, и убирать только больные и мешающие ветки. В конце концов, их урожай пропорционален именно объёму. Да и тень летом – чем больше, тем лучше. Разумеется, сажать их надо не в саду, а где-то к югу от беседки.

Черешни традиционно привиты на сеянцы и растут огромными. За вкусные ягоды им можно простить и это, только сажать надо у северных заборов. И всё же их вполне можно формировать кустом (форма KGB). Тогда собирать их – сплошное удовольствие: древесина у черешни гибкая, и ветки легко нагибаются (рис. 56).

Но с остальными деревьями такое не проходит.

Формировать можно почти без обрезки!

Если я что-то срезал, я всегда объясню, почему. Если не срезал – тоже объясню. С профессионалом не поспоришь. Законы садовника

Формировка – это управление ростом и развитием дерева. Обрезка – это удаление того, что выросло без управления. Почувствуйте разницу! Обрезка – только один из приёмов, которыми пользуется формировка.

Дерево, развиваясь, естественно формирует само себя, и иногда весьма удачно. Можно умной обрезкой помочь ему сформироваться так, чтобы и нам было удобнее. Но оно, слава Богу, само себя не режет. Режем мы! И часто так, что даже естественную формировку портим непоправимо. Именно сие парадоксальное явление я и наблюдал чуть не на каждой второй даче.

Формировка – то, что делает обрезку почти ненужной, или сводит её к прополке от мелких волчков. С точки зрения формировки, на дереве вообще не должно расти ничего ненудного – всё лишнее удаляется вовремя; поэтому обрезка в традиционном смысле – вещь неразумная и жестокая.

Формировкой занимаются регулярно. А сильная обрезка хороша только как средство радикального исправления, и требует потом постоянной доформировки.

Но нам, занятым, не до науки: проще верхушки укоротить. Потом снова укоротить... И только на четвёртый год, создав подобие великанского веника, допетрить: что-то тут не так... Да всё не так! Укорачиванием сильное деревце не остановишь – наоборот, разозлишь! А резать-то и вообще не нужно было. Ведь ветки уже есть, просто растут не туда. Чего проще – направь их куда надо, и всё!

Ну почему мы так уверены, что ветки можно ТОЛЬКО РЕЗАТЬ!?

Что происходит с пригнутой веткой

Если ветке не дают расти вверх, у неё начинается лихорадочное плодоношение на нервной почве.

ПРИГИБ — хитрая штука. Не отрезав ни прутика, мы меняем природу ветки на противоположную: с роста на плодоноенеие. А усекновение голов? Оно только усиливает верхушечный рост!

Цель любой ветки и любого сильного побега – быстрейший рост. Именно рост, а не плодоношение. Именно вверх, а не вбок. Больше расти – больше жрать, и ещё больше расти... Только дайте волю – стану лидером!

И вот тут мы вежливо, не трогая ни листочка, кладём этого процветающего бизнесмена на бочок. Даже не горизонтально — на 30-40° от горизонта. Что тут начинается! Крона: «О-ой! Где же башка-кормилица!? Ограбили! Будущности лишили! Караул!!!» То есть дерево уверено, что лидера просто отрезали. Бывший лидер: «...Чё!? Ах ты ж... Мать!!!... Ограбили, демоны!! Жизни лишили!!!» (неделя непрерывных громких матюков).

И я его понимаю. Тех, кто не прёт вверх, дерево не кормит! Лидеры – вот мужики, вверх рвутся, пищу добывают – фотосинтезируют. Им и зарплата двойная. А боковые ветки – мамаши многодетные: им и на прожитьё дай, и детские отстегни. А на кой ляд дети молодому дереву?! Оно не нарослось, не нагулялось ещё!

Через пару недель, однако, все окончательно осознают своё положение. Дерево по команде «Аврал!» пробуждает группу почек на сгибе (и точно так же – на любом толстом срезе), выталкивает пучок побегов-заместителей, и спускает их с цепи (рис. 59) Через год победителю опять достанется львиная доля корневого питания, а через два он станет толще «мамы» (рис. 60).

Рис. 59. Выросшие на сгибе дерева побеги

Рис. 60. Ветви, выросшие на сгибе дерева (через год)

А наш «загнувшийся» бедолага, подсев на скудную диету и умерив пыл, логично решает: если расти не дают — остаётся размножаться. Надо же после себя хоть что-то оставить! И уже к концу лета ощущает гормональные сдвиги: плодушки начинают прорезываться. Через год перед нами — молодая мамаша. Правда, она ещё борется за свои права: по всей длине выбрасывает довольно сильные вертикальные побеги, и чем ближе к стволу, тем сильнее (те же рисунки). Кого-то из них можно снова нагнуть, если есть место для новой ветки. Самые слабые и тоненькие быстро обрастут плодушками. Остальных надо удалять в фазе нежной зелени. Два года такой непыльной работы — и из бывших лидеров получаются нормальные плодовые ветки.

Итак, пригнутая ветка а) принимает удобное и нужное нам положение, б) перестаёт сильно расти и создавать новый скелет, в) начинает активно плодоносить, г) выбрасывает себе на замену побеги, которые можно использовать для дальнейшей формировки, и д) ветвится по всей длине. И всё это при том, что мы целиком сохраняем её для своих нужд, не потеряв ни одного побега! Я не знаю другого приёма, дающего столь положительные эффекты.

Главные детали гнутья

Главное в формировке черешни – удивить скворцов. Они прилетают, а верхушек нет! Представляете их рожи!?

Трудность в гнутье одна: ветки должны гнуться. А они этого не любят делать. Ну, тонкие-то гнутся без проблем – но их как раз гнуть рано. А вот толстые, наоборот, сопротивляются, а начинаешь силу достойную прилагать – так и норовят сломаться. Сколько я их переломал, пока гнуть научился! Прошу вас, учтите мой опыт.

- Ветку толще запястья легче выпилить совсем, чем согнуть. Я поступаю так с центральными стволами (лидерами), с которыми встречаюсь на несколько лет позже, чем надо. За лето вместо лидера вырастает несколько сильных новых побегов, из которых можно оставить один. Весной его надо укоротить и летом получить из него новые наклонные ветки.
- **Гнуть имеет смысл только сильные ветки**, с приростом не меньше 60–70 см! Слабую ветку вы этим ещё больше ослабите, и она совсем зачахнет. То есть, разгибать надо только сильные молодые деревья.
- По факту пригиб для **сильных, здоровых веток толщиной до 5-6 см**. То есть в основном гнутся деревья не старше шести лет. Более взрослые деревья чаще приходится исправлять уже сильной обрезкой и доформировкой.
- Опыт научил: не стоит гнуть ниже 30° от горизонта. Со слишком пологой веткой слишком много возни она изо всех сил пытается замениться волчками у основания, слишком быстро тормозясь в росте. Да и гнуть чем ниже, тем рискованнее и труднее.
- Не стоит гнуть ветки с повреждённой в основании корой, а так же ветки косточковых, пораженные внутри трутовиком*: они, скорее всего, сломаются. Если, спилив одну из веток, вы видите тёмно-коричневую гнилую середину, то не сомневайтесь: и в других ветках трутовик уже есть. Загиб ускорит съедание такой ветки грибом.
- Чем выше деревья, тем гнуть труднее и тем больше нужно свободной площади. Разогнуть сад, где четырёхметровые деревья сидят через три метра геометрическая головоломка, не разрешимая, пока на землю не упадут «напрасно выросшие» части и лидеры, и самые толстые ветки.
- Внимание: почти вертикальные ветки-конкуренты, отходящие от ствола под очень острым углом, ЛЕГКО ОТЛАМЫВАЮТСЯ! Особенно хрупки ветки груш и некоторых яблонь; так любят расти сливы и абрикосы. Конкурентов лучше сначала связать меж собой, и лишь потом аккуратно разгибать с подпилом, о чём ниже.

ЧТОБЫ ГНУТЬ ВЕТКИ БЕЗ РИСКА, НУЖНО:

- Цеплять оттяжки ближе к концам за основание прошлогоднего прироста. Тогда они гнутся, как удочки плавно по всей длине (рис. 61 и 69). Крона при этом раскрывается хорошо, но эффекты гнутья торможение роста, обрастание побегами проявятся слабее. И правильно, нам спешить некуда.
- Чтобы ветки не обламывались и через год, в середине лета растяжки надо **сдвинуть чуть ближе к основанию** не дать совсем врасти в кору. Особенно сильно растяжки врастают в июне. По этой же причине я вяжу их **свободной петлёй с двойным шпагатом**, которую при нужде легко отпустить (она на рис. 66). Но если есть силы и желание, лучше подкладывать под шпагат что-то мягкое, типа кусочков шланга.
- Сильные прошлогодние побеги, а также ветки не толще 3 см **перед нагибом обяза- тельно надо промять**, иначе могут отломиться. Волчки и жировики тоже часто отламываются при отгибе, и нужно сначала сделать их основание гибким. То есть одной рукой вы созда-

ёте упор, прижимая основание ветки к стволу, а другой рукой аккуратно и медленно гнёте ветку наружу — до первого лёгкого треска древесины. Кора при промятии рваться не должна! Потом так же гнёте на ладонь повыше, потом — ещё повыше (рис. 62). После этого ветка ложится без особого сопротивления. Теперь можно привязывать.

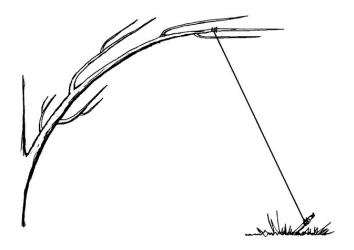

Рис. 61. Прицепленная оттяжка

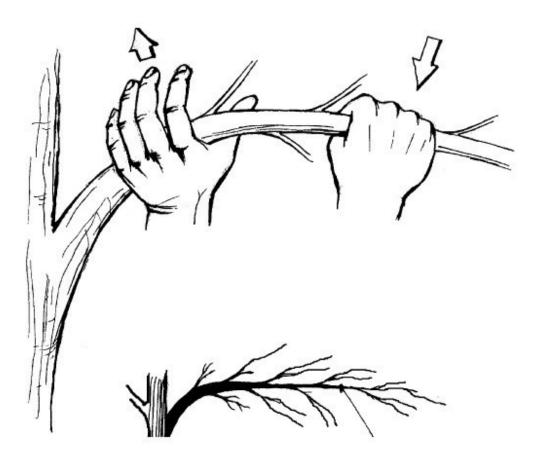

Рис. 62. Нагиб ветви

Вишни и черешни так гибки, что и до треска доводить не надо. Груши, напротив, так хрупки, что практически не сгибаются! Различать научитесь с опытом.

А если ветка толще 4-5 см – как её согнуть?

Столярный приём для садовника

Пилу, топор, нож, стамеску, сверло – всё использует Иван Иваныч, формируя деревья. Сейчас он думает, как применить здесь рубанок.

Все ветки толщиной от 3 до 6 см очень легко гнутся, если их подпилить. Так часто гнут древесину столяры.

Острой и **сильно разведённой пилой**, со стороны нагиба, делаем серию подпилов **не глубже, чем до половины толщины ветки** (лучше – на треть!), через 6-8 см один от другого (рис. 63 и 64). Для ветки потоньше достаточно 6-8 пропилов, для толстой надо 12-15.

Подпиленная, ветка легко сгибается, ранки сжимаются и полностью зарастают за одно лето (рис. 65). Часто удаётся гнуть таким способом и лидеры, и целые деревца. Тогда деревце выбрасывает заместителей и становится кустовым без всякой обрезки (рис. 63, справа).

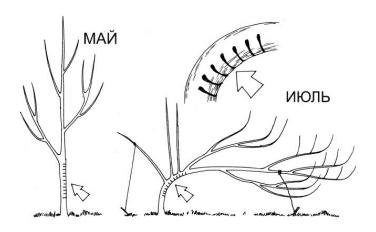

Рис. 63. Подпилы ветви

Рис. 64. Интервал между подпилами

И конечно, такую толстую ветку нужно зафиксировать двумя оттяжками или стойкой, чтобы её не раскачивал ветер и кора срослась без помех. Подпил – умнейший приём. Подпиливать-то можно с любой стороны! Где подпилил – туда и согнётся. Так можно и выпрямлять ветки. Можно делать волнистыми, загибать в разные стороны, свивать в спирали. Можно положить дерево горизонтально и сделать из него живую скамейку.

Всё это давно и делают в парках Европы. Великий Николай Гоше прямо светится радостью, описывая, как подсмотрел этот приём у своего столяра, и какие замечательные результаты получил, применяя его к деревьям. Я не гожусь Гоше и в подмастерья, но, перечитывая это место, пухну от гордости: до подпиливания додумался сам! И опыт у меня в этом деле солидный – сколько деревьев поломал, экспериментируя! Учтя мои ошибки, вы поломаете меньше.

Рис. 65. Заросшие от подпилов раны

Во-первых, никогда-никогда **не надо пропиливать ветку больше, чем наполовину**: оставшихся тканей мало, и они рвутся под тяжестью самой ветки, особенно во время дождя, снега и ветра.

Во-вторых, чтобы долго не возиться с толстыми ветками, силён соблазн выпилить клинья. Даже в садовых журналах встречал статьи о сгибании деревьев путём вырезания единственного клина в 90°, причём клин советуют выпиливать до половины ствола, как на рисунке 67 слева. Ответственно заявляю: авторы сих опусов в жизни не согнули ни одной ветки. Если гнуть по их совету, ткани просто идут на разрыв, и дерево однозначно переламывается (на том же рисунке справа). Даже более узкие клинья – это разломы!

Рис. 66. Подвязка свободной петлей с двойным шпагатом

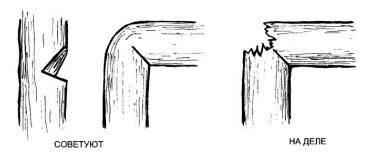

Рис. 67. Угол выпиливания клина

Единственная гарантия прочности – **достаточное количество пропилов** не глубже, чем до половины толщины. Правильно подпиленная ветка должна ложиться практически без усилий. Если же приходится догибать её с большим усилием, то подпилов недостаточно, и жди отлома!

В третьих, уже упомянутое: растяжки всегда крепите ближе к концам веток, на двулетней части. Во-первых, эффект удочки тут ещё важнее — меньше риск отлома. Во-вторых, если вы забудете снять растяжки и они частично врастут, именно в этом месте ветер или урожай могут сломать ветку; обломившись на конце, почти вся она останется целой.

Четвёртое: для растяжек годится не любой шпагат. Не годится тонкий (леска, витые капроновые нитки) — он мгновенно врастает; не годится и быстро гниющий: ветки должны быть зафиксированы всё лето, а если подпилены — то пару лет. Идеальны бельевые верёвки, но дороговаты. Я использую полипропиленовый шпагат, который везде продаётся бухтами, выбирая самый толстый. Хорош также льняной и конопляный шнур.

Пятое. Привязывать растяжки можно к колышкам, но их надо глубоко вбивать. Можно – к заборам и к веткам соседних деревьев. Это проще, но трудно ходить по саду и косить траву. Высший пилотаж – притягивать ветки к основанию ствола своего же дерева. За одно лето это не вредит – наоборот, служит «кольцеванием», немного ослабляя рост. Но тут свои минусы: растяжку приходится крепить ближе к середине ветки, и натяжение сильно возрастает, а шатания от ветра увеличиваются. По факту приходится каждый раз выбирать способ по ситуации.

Рис. 68. Слива до разгиба

Рис. 69. Слива после разгиба

Разогнутые сильные деревца меняются радикально (рис. 68 – 5-летняя сливка до, рис. 69 – после разгиба). Кроны раскрыты, основные ветки переключены на плодоношение. Теперь ваша задача – не дать заместителям встать у руля и низвести ваши труды до уже помянутого мега-веника. Надо всего лишь заполнить чашу: оставить всего пару центральных волчков и вывести из них небольшой новый ярус веток. И потом дважды в год удерживать его объём, не давая даже думать о лидерстве!

Когда лучше гнуть? Вообще, на юге можно гнуть в любое время, особенно без подпилов. Гнуть с подпилами лучше весной: случись плохая зима, пиленые ткани пострадают больше. А с точки зрения заплодушивания – лучше гнуть молодёжь **в июне**. Тут две выгоды. Во-первых, уже отросший прирост сразу принимает наклонное положение. Из веток, пригну-

тых весной, он выстрелил бы вертикально вверх, и пришлось бы гнуть его отдельно. А во-вторых, отросшие летом ответвления более понятливы, и потому быстрее заплодушатся.

Так или иначе, нагнутая ветка ещё пару лет отказывается признать своё «поражение» и отчаянно сопротивляется. Не захочешь регулярно объяснять ей новую судьбу – ох, зря ты тогда её гнул!

Воспитываем нагнутые ветки

– Из сгибов, а чуть позже по всей длине наклонной ветки уже в мае выстрелят сильные побеги-заместители. Оставить можно максимум по одному на каждой ветке – это будущий **второй ярус**. Остальные выламываем, пока зелёные. Ну, хотя бы такими, как на рисунке 70.

Рис. 70. Побеги-заместители

Рис. 71. Заросшее волчками дерево

- Через месяц вся эта картина повторится, хотя волчков вылезет уже поменьше. Снова всё выламываем.
- Ещё через месяц опять увидим какие-то волчки. Самые слабые из них, растущие наклонно, можно уже отставить: они заплодушатся. Если всего этого не делать всмотритесь в рисунок 71. Так распластанное деревце «восстанавливается» за одно лето. Представили, что будет ещё через год? Тут помогут рисунки 72 и 73.

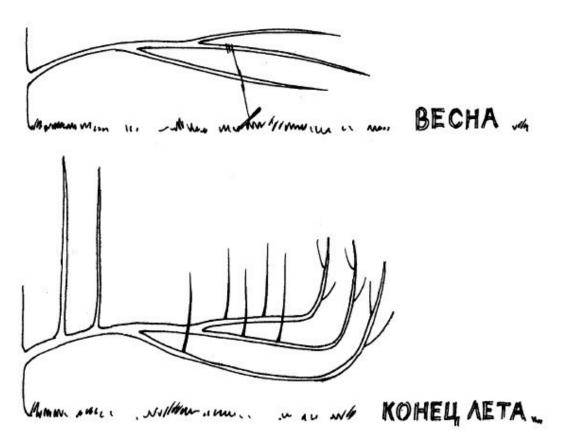

Рис. 72. Темпы роста волчков за сезон

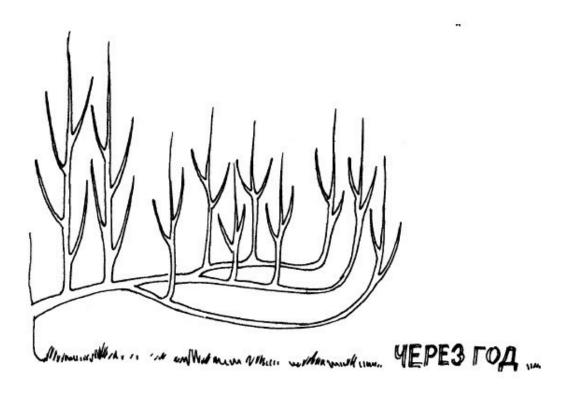

Рис. 73. Темпы роста волчков в следующем сезоне

- К июлю **концы** нагнутых веток и их ответвлений (т.е. **осевой** прирост) плавно изгибаются вверх и продолжают расти. Их не укорачивайте! Они усиливают ветку и продляют ей жизнь. Только осенью нужно укоротить их на четверть, чтобы весной лучше разветвились.
- Оставленные лидеры второго яруса к июлю вытянулись на метр укоротим их на треть: пусть ветвятся. В августе все их верхушки прищипнём. С этого момента даём расти только боковым, наклонным веточкам этих лидеров, а всё вертикальное вырезаем. Так и заполняем чашу. Она должна быть полной или чуть с горкой, но не выше! Именно так сформированы «пиалы» у москвича А.Н. Воробьёва (рис. 75). А можно вообще не заполнять чащу прищипывать или выламывать всё, что растёт вверх (рис. 74).

Помните классику? Верхний ярус всегда растёт сильнее нижнего, а центр – сильнее периферии! Если это допустить, нижний ярус быстро отстанет и зачахнет. Поэтому загнутая нижняя периферия обязана расти сильнее молодого центра. Способ один: все ростовые побеги второго яруса укорачиваются вдвое сильнее и чаще, чем у первого. А самые сильные лидеры удаляются почти до основания.

Рис. 74. Выломка верхних побегов

Рис. 75. Формировка «пиалой»

Нижние ветки, наоборот, надо целенаправленно усиливать: раз в два года бороздовать вдоль, а концы поднимать ввех, а при богатом урожае поддерживать с помощью опор, стоек и прочих торчков – делать **чаталовку** (она видна на рис. 74 и 75).

Тут есть важное правило: чем дольше нижний ярус ослаблялся верхними лидерами, тем меньше шансов его восстановить и усилить. Если вы на два года забыли о нагнутых ветках, они так ослабятся, что их уже не усилишь никакими средствами! Придётся гнуть вновь вымахавшие лидеры и делать новую крону из них.

Повторяю, то бишь по-матерински учу: верхние ярусы будут нестись вверх, как ракеты! Их необходимо тормозить, иначе нижние ярусы быстро придут в негодность. Прищипывайте верха, вырезайте, кольцуйте, ломайте — но дайте нижним веткам расти намного сильнее верхних. В целом соотношение веток ярусов должно быть примерно таким, как на рис. 75 На рис. 76 моя яблоня уже заполнилась «с горкой», и готова укоротиться на половину центрального яруса.

Рис. 76. Сильный нижний ярус и слабый центр. Нормальная чашеобразная крона

Если уравновесить ветки не удастся – что ж, не такое уж это и горе. Просто со временем нижние ветки ослабнут и уйдут, и останется «бокал» или «чаша» из верхних ветвей. Их нужно так же разгибать, и получится «зонтик».

В общем, главное – сделать крону, состоящую из одних заплодушенных боковых ветвей. Если они есть, они всегда будут плодоносить.

Пальметта – это принцип!

Да мне по барабану, как это называется. Но я должен подойти
 и чтоб все яблоки в руках!

Истинная классическая пальметта — пальметта Верье в исполнении великого Николая Гоше (рис. 77 и 78). Такие формы он выводил на каркасах, не пользуясь секатором — с помощью одной прищипки, производимой каждую неделю. Представьте такие формы, сплошь покрытые плодами. Увы, это высокое искусство плодоводства навсегда умерло больше века назад. Дальше началось промышленное производство и неизбежное упрощение культуры.

В промышленных садах 20-го века самыми продуктивными оказались именно пальметты – косая и ярусная, почти не отличимые друг от друга (рис. 79 и 80). В 70-80-х годах они были хорошо изучены и распространены у нас на Юге, в Крыму и Молдавии. По данным В.Ф. Колтунова и В.Ф. Зуева («Пальметтное плодоводство», М., «Колос», 1983), эти 2,5-метровые деревца, сидящие по схеме 3 на 4 м, давали по 35-40, а в отдельные годы до 60 кг яблок с дерева.

Я упрощаю ещё больше. Говоря языком плодоводов, на титул идеального дачного дерева претендует *вольная пальметта*. Настолько вольная, что легко и без комплексов переходит в «широкую пирамиду» и «плоское веретено», а убери верхний ярус – и в чашу, и в «тарелку». **Низкое деревце с сильным низом и ослабленным, подчинённым верхом** – в каком угодно варианте. Смысл один: мощные и долговечные наклонные плодовые ветки вместо вертикального роста. Это и есть принцип умного дерева.

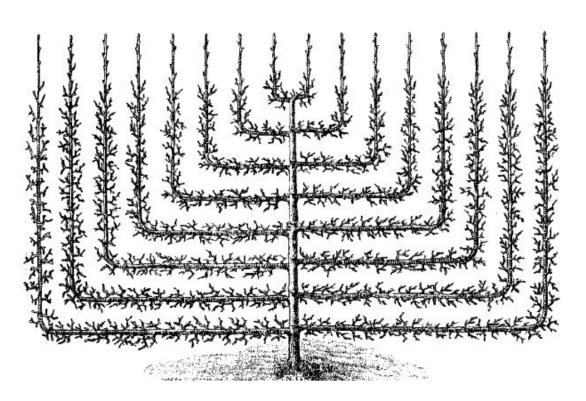

Рис. 77. Пальметта Верье (Н. Гоше)

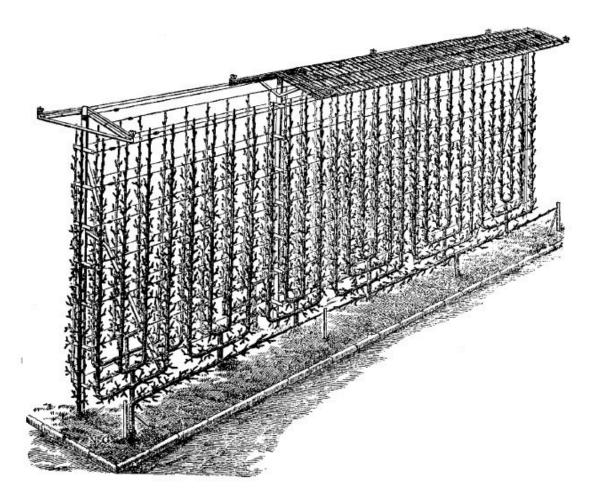

Рис. 78. Классическая пальметта (Н. Гоше)

Безусловно, лучше всего такое дерево удаётся на карликовых подвоях: их ветки сами заплодушиваются по всей длине, меньше ветвятся и тянутся. Для сеянцевых подвоев на хороших почвах, кроме обрезок, нужны постоянные, весьма зверские приёмы сдерживания роста, вроде кольцеваний ствола и подрубания корней.

Недостаток многих карликов – обилие корневой поросли, но это мелочь. А вот очень слабые корни – не мелочь. При сильном ветре деревья выворачиваются из почвы! В ветреной степной зоне это крупный минус: выпады в садах – до 20%. Поэтому карликовые сады везде закладывают на шпалерах, как виноградники.

Puc. 79.

Puc. 80.

Но это очень дорого. Сотрудник плодовой опытно-селекционной станции Крыма Л.Б. Танкевич нашёл остроумный выход. Три саженца сажаются под углом 45° навстречу друг другу и через год сплетаются ветками, как ружейная пирамида. Форма так и называется: «штамбовая пирамида Танкевича». В дальнейшем растущие деревца-ветки отгибаются в разные стороны и укомпакчиваются летней обрезкой (рис. 81).

Рис. 81. Штамбовая пирамида Танкевича

Поросль даёт и дикая алыча — наш любимый подвой для косточковых, и айва, и сливы, и вишни, и некоторые подвои яблони. В.И. Сусов избавлялся от поросли умно и быстро: опрыскивал юные порослевые побеги 10%-й **мочевиной**, т.е. килограмм на ведро, плюс полстакана смачивателя (любое моющее средство). Такой раствор — отличный гербицид: жжёт зелень наповал, не проникая в корни. И деревьям — удобрение.

А что же – колонновидные яблони? О них надо упомянуть особо.

Колонки - дело тонкое

У самого лучшего сорта всегда один недостаток: его взять негде. Законы садовника

Колонок за двадцать лет уже накупила вся страна. Все видели в журналах эти чудесные яблочные «початки»! Но чтобы они были похожи на рекламные фотографии, надо было а) суметь выбрать удачный сорт, б) обязательно привитый на карлик М-9 – только на нём колонки регулярно плодоносят, и в) регулярно прищипывать прирост, а все боковые ветки раз в три года обрезать на замещение, оставляя от них всего одну почку.

Удачные сорта – скажу по секрету – изначально были раритетами. Даже сейчас они живут только в питомнике М.А. Качалкина – продолжателя селекции В.В. Кичины, и ещё в нескольких подшефных питомниках. А мы покупали то, что очень хотели: неотобранный селекционный мусор, растащенный с кичиновских селекционных участков и пущенный в дело ушлыми коммерсантами. Привито оно было в основном на сеянцы – они намного дешевле. И повымахали у нас борзые семилетние пятиметровочки! Ветвистые, как полынь, и густые, как кипарисы – и потому малоплодные, как наша наивность. Что с ними делать?

Видимо, проще всего – горизонтальный кордон. Обрезал все лишние ветки, подпилил, положил – и готово: полезла вверх расчёска побегов! Вымахали – ополовинил. Поплодоносили года три – срезал на пеньки, обновил. По мне, пусть «расчёска», лишь бы не торчало вверх это чучело!

А теперь углубимся в жизнь собственно плодушек.

Глава 5 Как помочь плодушкам

Заплодушивающая стрижка

Если у вас что-то выросло без меня – зря, однако, оно росло!.. Законы садовника

Это приём – самый популярный, ибо проводится раз в год, позволяя всласть пощёлкать секатором без всякого особого понимания. Во всех чужих садах я им и ограничивался, и получал стабильные хорошие результаты: раскрытые чашевидные кроны с хорошим плодоношением. Годится для любых подвоев и любой силы роста.

Суть проста. Начиная с третьего года деревца, или со следующего года после исправительной обрезки, все осевые приросты, и особенно оставленные лидеры, укорачиваются **только переводом на слабую боковую**, направленную снаружи. Простота и смысл приёма понятны из рисунка 82.

Рис. 82. Укорачивание переводом на слабую боковую

В первый год, дабы не наращивать метры веток, весь сильный концевой прирост мы ополовиниваем (пунктир в центре – бывший хлыст прироста). За лето из срезов выходят два-три сильных конкурента (у нас – два), и ниже – обязательно более слабый и хорошо наклонённый побег (он растёт направо). Вот **только он и станет продолжением ветки**. Осенью отрезаем всё, что выше него (секатор). Всё!

Ветка чувствительно ослабляется, и продолжается не вверх, как ей хотелось, а уже наклонно наружу. Конечно, она снова задерётся вверх – а мы её снова переведём. Почувствовали отличие от укорачивания сильных верхушек на три почки?

Рис. 83. Плодовые прутики

Разумеется, из среза весной выстрелят заместители, и их надо убирать в зародыше. Нюансы.

- 1. Точно так же можно и нужно укорачивать все сильные боковые ответвления главных веток. Иногда их приходится кардинально ослаблять, переводя на плодовые прутики (белые линии на рис. 83). Но и эти с первого раза не сдаются!
- 2. Заплодушивание стрижкой имеет свой секрет: всё дело в волшебной регулярности. Пропустил один год всё придётся исправлять заново!
- 3. Побег сообразительно реагирует на укорачивание, **пока ещё не одревеснел**. Лучше начать переводы на боковые в июне-июле раньше плодушки вылезут. Заодно уберутся побеги, закрученные тлёй тоже неплохо.
- 4. Концевые приросты оставленных веточек до осени не трогайте! Они дерево питают и веткам силу дают.
- 5. Важно укоротить прирост так. Чтобы слабая наклонная веточка оказалась именно кнаружи. Об этом позже.
- 6. Наконец, такие деревца нужно обязательно мульчировать, кормить и поливать, чтобы скомпенсировать регулярную потерю листового аппарата. Летняя обрезка для сильных деревьев!

Начиная с третьего года деревца, или со следующего года после исправительной обрезки, все осевые приросты, и особенно оставленные лидеры, укорачиваются только переводом на слабую боковую, направленную кнаружи.

Кстати о тле. Если тля закрутила листья – не раздумывая, срезайте побеги до здорового листа. На сильной ветке – летом, как можно раньше, а на слабой, естественно, осенью. На боковую потом переведёте. Под плохими листьями почки получаются неразвитые, и на будущий год тут – ни плодушек, ни даже листиков: голая часть ветки. А голая ветка – это как-то неприлично...

Плодушку можно разбудить

Я помню чудное мгновенье — Передо мной явилась ты...
Твои листы, твои цветы — О, миг оплодухотворенья!

Нетленка

Поскольку косточковые обрастают плодушками сами, всё дальнейшее относится в основном к семечковым, хотя вполне подходит и сливам.

Главная мысль: **путем летней обрезки или прищипки можно вырастить плодушки** э**тим же летом**. Не ждать, что они появятся на будущий год, а заставить их появиться уже в августе-сентябре. Растущий побег всегда можно превратить в маленькую *плодовую веточку*. Знаю: этим никто заниматься не будет – больно уж хлопотно. Но для понимания дерева очень важно знать, как это происходит.

Весь процесс раскрывает драма в трёх действиях «Восстание плодушек ото сна», в которой воспалённое воображение автора детально воссоздаёт реалистичную картину взаимоотношений, переживаний и всяческих коллизий*, разворачивающихся в укорачиваемом побеге. Для наглядности взяты самые простые условия: сила побега – средняя, расти он только начал.

Итак, главный герой драмы – юный побег, вылезший где-то на крупной плодоносной ветке и мечтающий стать длинным хлыстом. На дворе май, и наш побег, хоть и не богат, но полон энтузиазма; его главный козырь – растущая буйная голова. А нам нужно ухитриться вырастить плодушки из его нижних пазушных почек, которые не то что не проснулись – даже и не родились ещё!

Восстание плодушек ото сна (фито-водевиль)

...Вставай, красавица, проснись – открой сомкнуту негой почку, язви тя в печень!!

Действие 1. Укорачивание побега до четырёх почек. Борьба!

Побег уверенно растёт, стремится выйти в свет и тянет в себя сок, испаряя воду через листья. Корни снизу в деле – давление создают. Сок – это нечто буквально «легче воздуха», как водород или гелий; он всегда рвётся вверх и скапливается в самых верхних концах ветвей. Чем выше побег тянется, тем больше пьёт и проникается эйфорией. О, это сладкое слово «свобода»!..

Новорожденные пазушные почки под черешками листьев медленно и лениво делят клеточки: прорастать им по плану только на будущий год; весь сок бежит мимо, к растущей верхушке, и они спят спокойно. И тут вы, как бы внезапно появившись на сцене, укорачиваете героя по самое колено (рис. 84)!

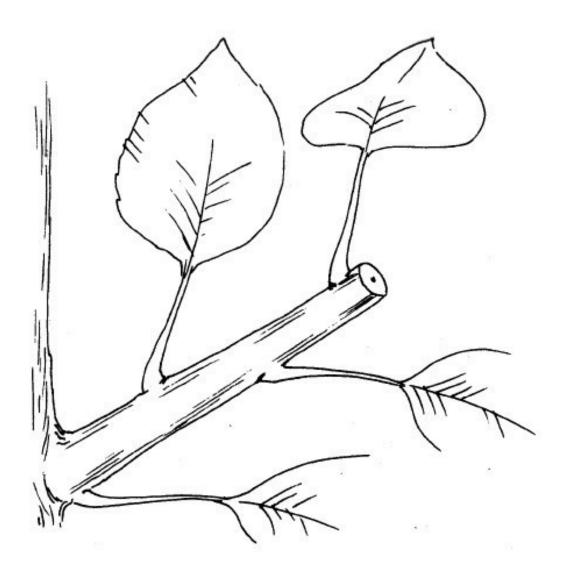

Рис. 84. Укорачивание побега до 4-х почек

Несколько дней наш пенёк тщетно пытается сообразить, что же произошло, и слёзно матерится. С попутной глюкозой корням посылается депеша: «Потерял голову тчк свою долю сока завещаю братьям тчк», но корни далеко и продолжают усердно качать. Бедолага начинает пухнуть, его просто распирает; наконец, не в силах больше сдерживаться, он плюёт на приличия и начинает распихивать лишний сок во все свободные двери. От такого хамства пазушные почечки с ужасом просыпаются; возмущение, нервозность и паника на женской половине.

Кажется, вот тут бы им и превратиться дружненько в плодушки. У косточковых так и будет — весь прирост зацветёт. Но у семечковых, увы — они не вольны выбирать. Их судьба в руках корней. Не хватает давления — останешься спящей навеки, а лишнего качнули — и прорастаешь уже не в плодушку, а в побег... Чтобы этим же летом стать плодушкой, надо сподобиться особенного, **среднего давления** — показателя бытового покоя. Но это почти невозможно: пока побег растёт, пазушные почки в отключке, а если его срезали, то весь поток достаётся самым верхним.

В общем, неделю продолжаются склоки. Убедившись, что на сей раз пронесло, нижние почки злорадно отмахиваются: «Выше, выше давай!» Сок летит выше, бьёт с размаху в самые верхние почки пенька и... вышибает из них **ростовые побеги**. Две новые головы устремляются вверх. Они примерно вдвое слабее папаши, но не беда! Воспрявши духом, наш герой строит новые планы. А в это время корни наконец получают депешу... Антракт дней на десять.

Действие 2. Второе укорачивание. Перелом.

Через 10-15 дней. Новые головы выросли на те же 20 см, долги отданы, вернулась былая осанка. Нижние почки успокоились, прибрались, окуклились и за вечерним чаем моют кости соседям. В общем, всё устаканилось. Правда, давление сока уже не то, что в былое время.... Это хорошо. Пользуясь моментом, вы должны переключить его почти целиком на нижние почки.

На сцене – повторная экзекуция: а) весь верхний побег с кусочком «отца» отрезается до нижнего побега; б) нижний побег укорачивается до трёх листиков (рис. 85). Выше наших кумушек опять авария!

Рис. 85. Второе укорачивание

Главный герой нокаутирован; неделю он в полной прострации: что может пенёк, да ещё впроголодь!? Отправив корням прощальную депешу, он умывает руки. Сок разбивает башку, снова врезавшись в крышу, и со злости давит сразу во все углы. Наши почечки в дикой панике; их распирает, они толстеют и теряют фигуру; они звонят во все инстанции, им надо знать — что же будет!? Уже готовые к самому худшему — прорасти в побеги — они узнают, что наверху ещё есть почки; умоляют их поторопиться, сулят любые деньги... Наконец верхушка прорастает, и почки облегчённо вздыхают: пока она растёт, можно опять не спешить.

Смирившийся со своей долей, бывший побег равнодушно взирает на новую головёнку. Ей уже не выбиться в люди, и на следующий год её поработят в плодоносы. Однако вид нежной верхушечки рождает приятные воспоминания. Пусть растёт, радуется, пока молода! В общем, опять наступает равновесие, и все начинают свыкаться с новой жизнью. Но мир опять будет недолгим...

Действие 3. Окончательное торможение роста. Плодушки.

Коварно дождавшись, когда новая голова достигнет своих 20 см и снова начнёт питать какие-то надежды, вы опять отсекаете ей башку, да как! На сей раз вы оставляете от нижнего побега один нижний листик (рис. 86(a)).

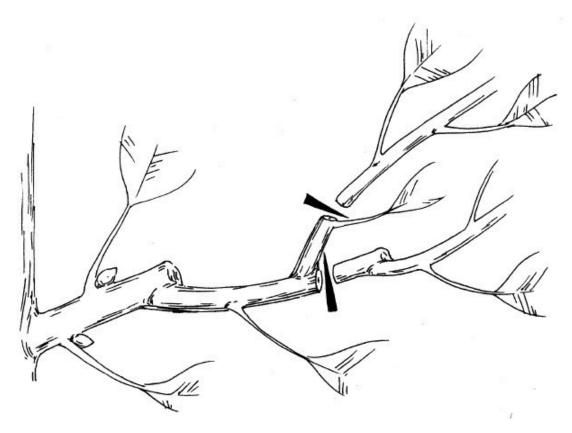

Рис. 86(а). Укорачивание нижнего побега (до одного листика)

Сок опять набивает шишку об потолок и больше не хочет ничего слышать: «Всё! Куда хотите, туда и девайте!!» Но растолстевшие почки ворчат уже только для вида: давление-то — что надо, средненькое! И через пару недель, кряхтя и чертыхаясь, из нашей многострадальной веточки вылезают две молодых плодушки (рис. 86(б) и 87. На рис. 87 плодушки показались после второго укорачивания). Наш герой смирился, сменил пол и готовится стать матерью. А из оставшейся верхней почки опять лезет побег, но уже настолько слабенький, что, скорее всего, сам завершкуется плодовой почкой. А нет — снова укоротим почки на три.

Рис. 86(б). Молодые плодушки на нижнем побе

Рис. 87. Молодые плодушки после второго укорачивания

Финита! Задача выполнена: мы убедили дерево в том, что **здесь расти не надо**. И оно переключило корни на другие части, которым расти разрешено: плодовые органы, концы ветвей и разрешённые заместители.

Конечно, рассмотренный сюжет чрезвычайно усреднён. На деле всё зависит от силы побегов и регулярности дальнейшей обрезки. Слабому побегу может хватить одного укорачивания. Мощные вертикальные побеги и на три не реагируют, их надо щипать чаще – как только

доросли до 12–15 см; если же укорачивать их, когда уже вымахали на полметра – ничего не получите, кроме прироста.

Омолаживаем старые плодушки

Плодушки любимого дерева стареют вместе с хозяином. **Восточная мудрость**

Плодушки яблонь обычно дают и плоды, и новые плодовые прутики, либо новые коротенькие плодушки – кольчатки (это видно на рис. 32). Плодушки косточковых рождают новые плодовые почки. Поэтому все плодовые веточки постоянно нарастают, ветвятся, перегружаются и стареют. Чем ближе они к стволу, тем старше. К тому же, тут меньше света. И плодовые веточки начинают постепенно отмирать.

Оголяются основания веток, а потом и их ответвления, и нормальные плодушки остаются только на концах — на периферии кроны. Ветки слабеют, гнутся вниз, плоды мельчают. И всё это происходит только потому, что никто не омолаживает плодовые веточки! Если вы хотите сохранить их, надо непременно делать ДЕТАЛЬНУЮ ОБРЕЗКУ — разгружать и омолаживать каждую плодовую веточку. Это не сложно — один щелчок секатора.

Нормальная плодовая веточка должна нести два, максимум три плода, а если больше – плоды мельчают, а плодушки слабеют и перестают выращивать себе нормальную замену. Омолодить такую плодовую ветку можно, срезав все, кроме одной-двух нижних плодушек (рис. 88 и 89).

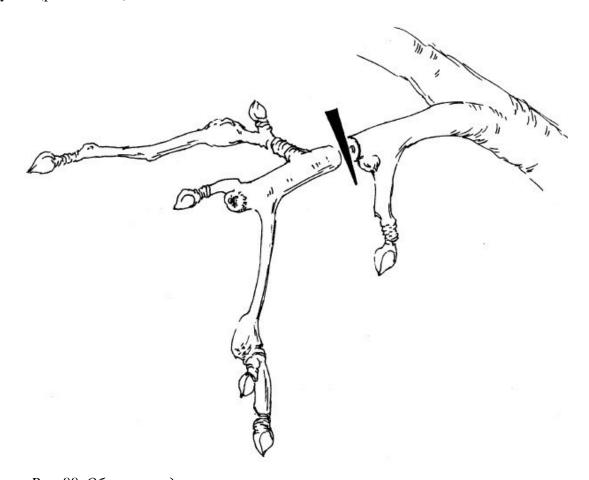

Рис. 88. Обрезка плодушек

Рис. 89. Омоложение веток через обрезку плодушек

Оставленные плодушки дадут новые прутики или кольчатки, и жизнь их продлится. Если постоянно омолаживать плодовые веточки и уравновешивать развитие всех частей ветки, плодушки многие годы нормально работают по всей её длине.

Многие сорта яблонь и груш плодоносят **на прутиках**, которые с годами слишком удлиняются и несут несколько плодовых почек. Омолодить прутик можно, оставив пару плодушек у основания (рис. 90).

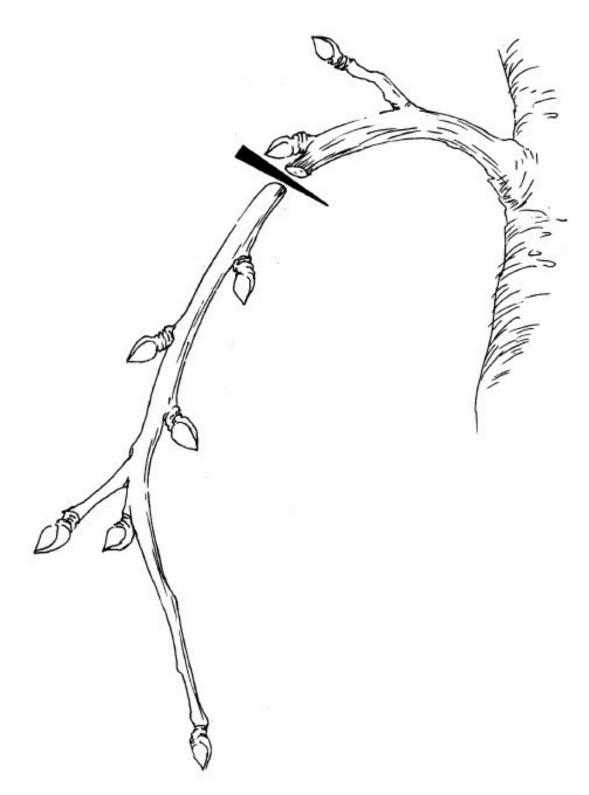

Рис. 90. Омоложение прутика

Рис. 91. Омоложение плодовой веточки

Более крупные плодовые веточки можно так же укорачивать до двух-трёх плодух (рис. 91).

Если же коротко срезанная плодовая ветка проросла **всеми** глазками и дала побеги, оставляйте самый нижний, а если он длинный, то и его укоротите.

Глава 6 Одна обрезка в год: работаем с побегами

Ничто не срезается за один раз. Законы садовника

Всё, описанное выше — тонкости биологии для понимания, а также для криминальных случаев: беспредельное жирование, формовка, шпалерные карлики, нужда сильно ускорить начало плодоношения. Но на практике даже старательный садовод ограничивается **одной обрезкой в год — с октября до марта**. На юге это реально со всеми свободными кронами средней силы роста. На северах — вообще со всеми деревьями. При грамотном исполнении результаты почти те же, просто не так быстро.

Даю основы.

Ох, уж этот «срез на внешнюю почку»!

Тот, кто много раз наступает на одни и те же грабли... Да он просто очень любит грабли!

Один из главных приёмов – укорачивание прироста **переводом на боковую** – мы уже прошли. Осталось выяснить, где взять эту самую боковую, направленную куда надо.

Резать «на внешнюю почку» советуют все книги, журналы и все совхозные обрезчики, как заговорённые. На деле, даже со среднерослым деревом это даёт противоположный результат. И причина очевидна – она видна на рис. 82.

Из верхней почки срезанного прироста всегда получается вертикальный лидер, и никогда – искомая «внешняя ветка». Более наклонную веточку даёт вторая сверху, а у сильного побега – третья сверху почка. Но на неё никто не обращал внимания, поэтому она растёт вбок, а чаще – внутрь кроны! Ещё один пример на рисунке 92: срезали на внешнюю почку – правую, а нужная веточка растёт влево.

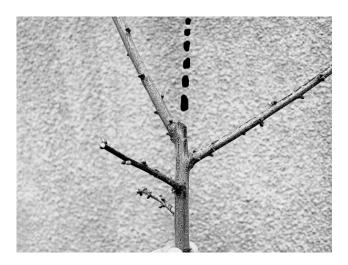
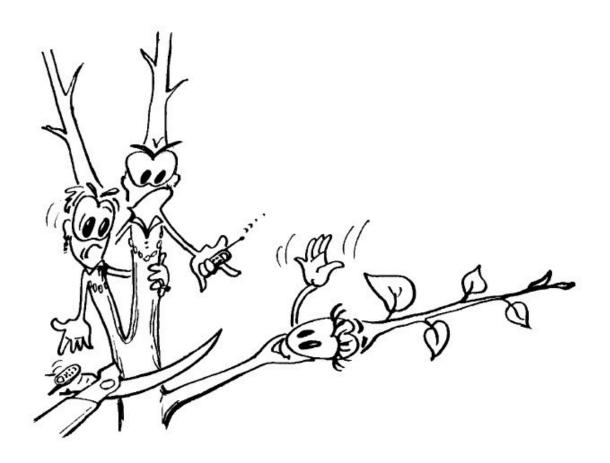

Рис. 92. Срез «на внешнюю почку»

Сколько крепких выражений сотрясает воздух, когда я сталкиваюсь с такой «внешней почкой», язви её в печень! Умоляю вас: прежде чем резать, смотрите на само дерево!

Если побег средней силы – выберите внешнюю почку **и режьте на почку выше неё**. А если побег мощный, **режьте на две почки выше внешней почки** (рис. 82). К осени получите нужную веточку, переведёте на неё – и порядок!

О силе побегов надо сказать ещё пару слов.

Каков побег, таков и срез

Точная норма укорачивания: от каждого – по способностям!

СЛАБЫЕ ПОБЕГИ – летом не длиннее 30-40 см и не толще 4-5 мм, тонкий карандаш. Появляются позже всех: когда сильные уже торчат на полметра, этих ещё и нет. Как правило, растут не вверх, а вбок. Обычно уже в июле сами вершкуются, заложив на конце плодовую почку (рис. 94). Осенью, разбухшие, эти почки толще самих побегов.

По сути, это почти готовые **плодовые прутики**. Если они коротенькие, их вообще трогать не надо. Если тянутся на полметра, летом можно их ополовинить: дадут пару коротких прутиков или кольчаток (рис. 95). А можно просто прищипнуть.

ПОБЕГИ СРЕДНЕЙ СИЛЫ летом толщиною с карандаш и растут до метра. Их силы как раз хватило бы на 3-4 коротких прутика.

Они пытаются стать ветками – тянутся под острыми углами вверх. Укорачивать их до 3-4 почек бесполезно: получите такие же побеги. А вот если укоротить их на треть в июне, а потом ещё чрез месяц, получите ветвистую веточку и какие-то плодушки. Надо только учитывать: у большинства сортов на прутиках, появившихся после начала июля, плодушки будут уже без цветков. Они не успели сформировать цветки и будут зреть ещё одно лето. Разумеется, будучи волчками, они просто выламываются (рис. 70).

Рис. 94. Плодовая почка на побеге

СИЛЬНЫЕ ПОБЕГИ появляются первыми и растут непосредственно в небо. К июлю – под метр и толще карандаша, к осени – толще сантиметра и за полтора метра, а у косточковых – в большой палец толщиной и под два. Особенно сильны волчки – заместители, лезущие из наклонных веток. О них и говорим.

Рис. 95. Завязавшиеся прутики и кольчатки

Главное: если бы их пару раз прищипнули в ясельном возрасте, они уже были бы слабыми. Но когда им дали вырасти под метр, поздно пить боржоми: сильным укорачиванием их только разозлишь. Даже трижды обкорнай – все побеги будут ростовыми, и в конце концов останется жуткий пучок конкурентов. Поэтому таких акселератов мы оставляем только для создания новых веток.

Не нужна ветка – срезайте его почти весь, кроме основания, «на бляшку» (рис. 96). Из бляшки часто лезет пара плодовых прутиков. Если же опять попрёт борзый лидер, то тормозить надо вовремя. Или выломать, пока зелёненький.

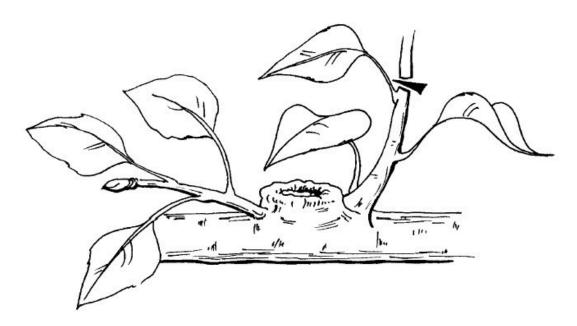

Рис. 96. Срез «на бляшку»

А чтобы сделать из акселерата **новую плодовую ветку**, пока не трогайте – пусть растёт. А в следующем июне загните его на свободное место, прищипнув верхушки. И убирайте всё лезущее из сгиба, и половиньте всю «расчёску». Через год послушно зацветёт.

А вот то, чего никогда не стоит делать с побегами. Особенно с сильными!

- 1. Самое бессмысленное один раз укоротить и забыть. Вместо плодушек получится вдвое-втрое больше ростовых побегов. Прекрасный способ отложить плодоношение ещё на пару лет!
- 2. При втором укорачивании есть соблазн укоротить и оставить ОБА новых побега (рис. 97). Вдруг они оба плодушки дадут?.. НЕ ДАДУТ. Я много раз пробовал оставлять эти рогатки, но результат один: голые основания и пук хлыстов для порки от глупости.
- 3. Вот почему нельзя просто корнать макушки! Как рьяно обрастает ополовиненный сильный лидер молодой сливы, хорошо видно на рис. 98. Тут, чтобы раскустить крону, надо убирать всех четырёх конкурентов! У яблонь и груш не так много конкурентов, но за два-три ручаюсь. К этому мы ещё вернёмся.

Итак: на мощных вольных деревьях лучше всего а) оставлять побеги средней силы, удаляя акселератов, и б) укорачивать весь оставшийся прирост **биологическим способом** – тогда они целиком заплодушатся через год-два.

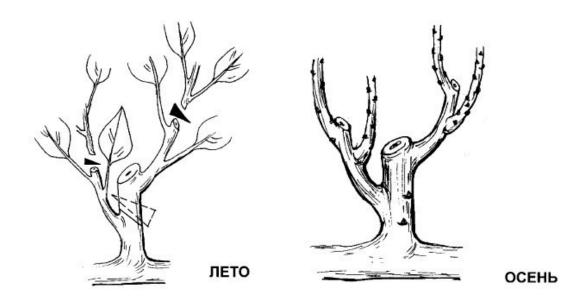

Рис. 97. Укорачивание новых побегов

Рис. 98. Ополовиненный сильный лидер сливы

Биологическое укорачивание

Плохого дерева должно быть мало! Законы садовника

Что за биологическое укорачивание? Это такое укорачивание, чтобы не оставалось бесплодных частей веток. Где резать, показывает само дерево. Показатель здесь – видимая **пробудимость почек**.

Пробудимость – это способность почек **двулетней древесины** во что-то прорастать. То есть чем-то **обрастать**: побегами или плодушками. Смотрите, прорастают верхние почки под прошлогодним приростом (линии на рис. 99): вверху – побегами, ниже – плодушками. Ветка показывает своё **обрастание**.

Если проросла почти вся двулетняя часть, или хотя бы 2/3 – пробудимость высокая. Такое бывает у карликов, некоторых сортов яблонь и груш, и почти у всех косточковых (рис. 100, слева).

Проросла половина, как на рис. 99 – пробудимость средняя, тоже хорошо. Но бывает, под приростом вылезают всего несколько плодушек на самом верху (рис. 100, справа). Это низкая пробудимость, и это неудобно: крона состоит в основном из голой каркасной древесины.

В идеале, таких тунеядцев надо карбовать: надрезать кору над почками – тогда они все пробуждаются (об этом позже). Но вольное дерево никто карбовать не станет – не для того его на волю отпустили. Что делать?

Рис. 99. Обрастание ветви

Укорачивать прирост так, чтобы голой древесины почти не оставалось.

Пробудимость – это способность почек двулетней древесины во что-то прорастать.

Насколько его укорачивать – самый путанный вопрос в руководствах: сорта разные, пробудимость разная. Но есть точный способ увидеть, насколько надо укоротить прирост в каждом случае. **обрастания годичных побегов**. Я давно пользуюсь им интуитивно; тем большую радость испытал, встретив наконец его детальное описание в книге В.И. Сусова «Новое в плодоводстве Мичуринского сада ТСХА».

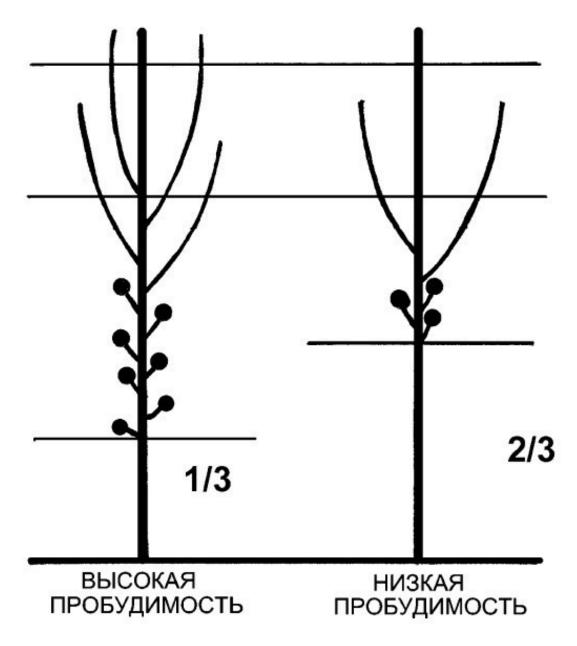

Рис. 100. Высокая и низкая пробудимость

Классический пример – яблони.

Осенью смотрим на то, что сразу под приростом – двулетнюю древесину (её показывает пунктир слева на рис. 101). И ясно видим: **чем ниже, тем обрастающие побеги короче**. Значит, чем ниже, тем меньше соков получают почки прироста. Максимум – лидеру, львиная доля – нескольким верхним конкурентам, остатки – середине побега, а нижним почкам –

вообще шиш. Соответственно уменьшается сила побегов. Вариации бывают, но в целом этот закон просматривается.

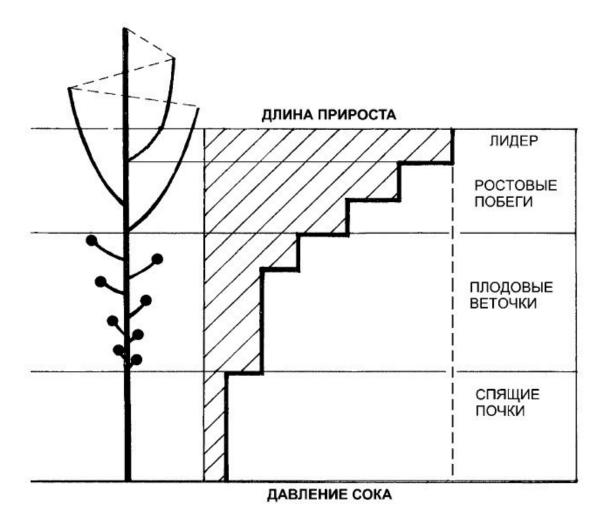

Рис. 101. Вариации силы побегов

Из графика видно, что у этого сорта **обрастает**, а значит и **плодоносит** в основном **верхняя половина** каждого прирастания ветки. Как срезать, чтобы кроме этих плодоносных частей мало что оставалось?

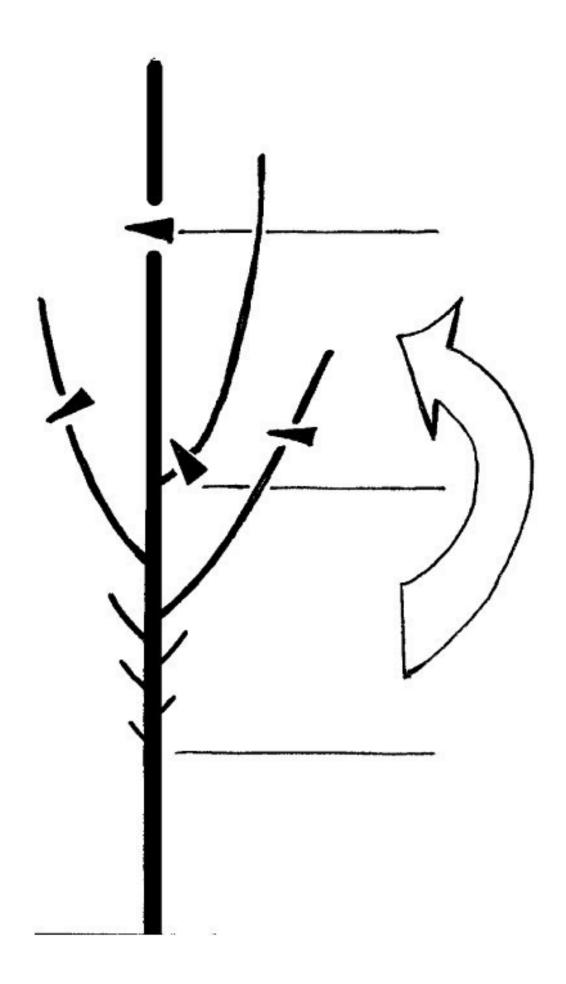

Рис. 102. Нормальная пробудимость

Прикинем примерно длину обросшей части под приростом – и оставим от прироста столько же (рис. 102 и 103). Тогда сока хватит на все почки – обросшая часть как бы сдвинется вниз. Оставь от прироста длину обросшей части прошлого прироста – и он весь обрастёт.

Рис. 103. Обрезка прироста

Соответственно, если двулетние части веток обрастают почти целиком, прирост веток можно укорачивать всего на четверть. А центральных лидеров, для компактности дерева, переводить на слабые боковые.

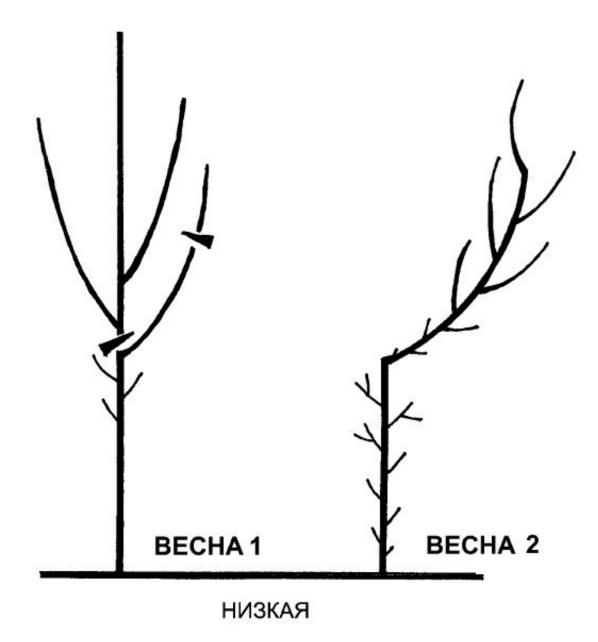

Рис. 104. Перевод веток на слабые боковые при низкой возбудимости

Если же пробудимость низкая и плодушек мало, то укорачивать прирост не надо! Все ветки дерева лучше переводить на слабые боковые, убирая сильные концевые побеги совсем (рис. 104).

Укорачивать прирост так, чтобы голой древесины почти не оставалось. Насколько его укорачивать – самый путанный вопрос в руководствах: сорта разные, пробудимость разная.

Вот так всё просто. Деревья ничего от нас не скрывают! Каждая порода, каждый сорт искренне показывает вам своё обрастание. То есть сообщает, **насколько укорачивать именно его побеги**. Вот что я имею в виду, говоря, что растение отвечает нам, но мы не хотим видеть его ответы.

Парковая стрижка

«Я её режу и режу, а она прёт и прёт... Я уже в отчаянии!!..» **Из практики**

«Парковой стрижкой» я называю уже трижды помянутое эмоциональное обкорнание всего сильного прироста, от коего оставляют торчки в 3-5 почек. Теперь можно ясно осознать, почему это усиливает рост макушек и отодвигает плодоношение на годы.

Мы уже знаем: где бы ни щёлкнул секатор, верхняя почка под срезом всегда даст лидер, а две-три следующие — сильные побеги-конкуренты. Ну вот, оставляя от прироста только эти считанные почки, мы и оставили только зону этих сильных ростовых побегов (рис. 105). Для обрастающей плодовой части просто ничего не осталось — мы всё срезали!

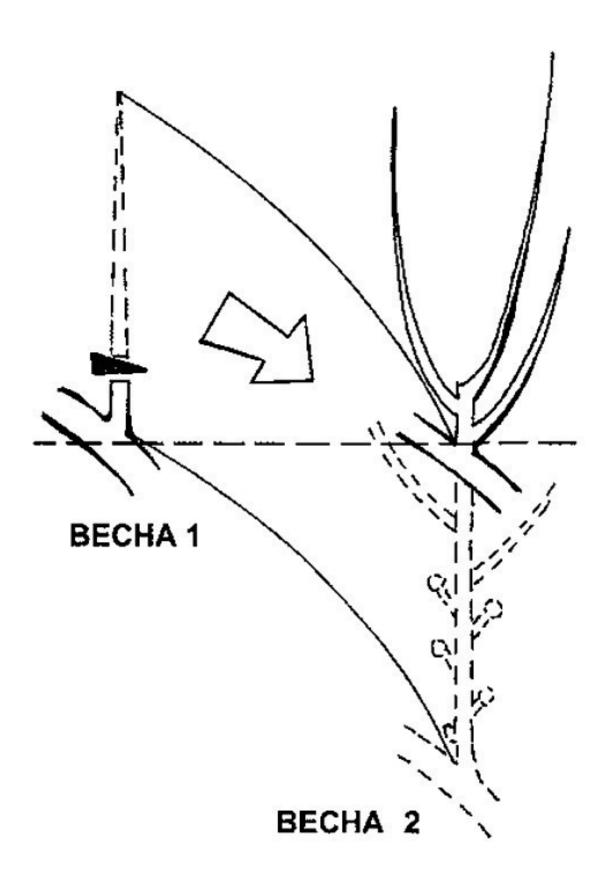

Рис. 105. Зона сильных ростовых побегов

Мало того: весь сок, предназначенный для всего обрастания, теперь достанется только этим побегам – и они станут ещё сильнее! Это так и называется: обрезка на усиление прироста. Какие уж тут плодушки, какие боковые веточки – тут почти одни лидеры!

Рис. 106. Груша после укорачивания

И вот через год их – опять на три почки: раздражают же. А потом – опять. На рис. 106 – реакция сильной грушки на такое укорачивание. Представьте, что будет, если это дерево обкорнать ещё раз или два! Тогда его можно исправить только одним способом – спилить «по колено» и отращивать новые ветки из заместителей.

Глава 7 Наши реальные деревья

Никогда не угадаешь, за что тебе платит хозяин. Законы садовника

Что мы только не вытворяем с нашими деревьями, Господи прости и помилуй! Самобытная мозаика непонимания, нерегулярности, пофигизма, жалости и трудоголизма порождает огромное разнообразие способов изуродовать растение. Часто хозяин сделал бы своим деревьям подарок, если бы вообще их не трогал! Посему к нашим реальным деревьям больше всего подходит термин «исправление», что для жирующих означает «кардинальное снижение», для ослабевших – «реанимация», а для тех, с которыми хозяин уже поработал – «авральная переделка».

И вот вы купили сад – а в нём разные чудеса...

К счастью, в большинстве случаев деревья поправимы. Если у дерева цела хоть половина коры и есть хоть какой-то прирост, его можно откачать и исправить. Но чтобы знать, как действовать, сначала надо определить его общее состояние.

Начнём с диагноза

– Доктор, я буду жить?...– Допустим... А смысл?..

Как целые деревья, так и отдельные их части:

- А) могут жировать тогда их надо тормозить или переводить на боковые ветки;
- Б) могут быть ослаблены и перегружены тогда их надо разгружать, омолаживать и усиливать;
 - В) могут быть слишком несуразными тогда надо выращивать им новые кроны;
- Г) могут быть ненужными или нежизнеспособными тогда от них просто надо избавиться.

Мы будем говорить о жизнеспособных деревьях, с коими есть смысл работать. Породы и сорта пока не в счёт, это частности. Нам важны два главных и ясно видимых показателя: возраст и состояние дерева.

Реальные деревья бывают: по вертикали — **молодые**, **взрослые и старые**, и по горизонтали — **жирующие**, **средней силы и ослабленные**. В итоге — девять диагнозов. И работа со всеми будет разная. А цель одна: **создать баланс роста и плодоношения**.

Можно сказать, что главная беда вольного дерева – нарушение равновесия: верх усиливается за счёт ослабления низа. Вторая беда – излишек веток, то есть сплошная тень. Но есть и плюс: любая удалённая часть заменяется новыми побегами. Попытка заменить неудачные части новыми и восстановить равновесие, дав достаточно света каждой ветке – и есть исправление дерева.

ВОЗРАСТ ДЕРЕВА виден по числу основных ветвлений лидера или нижнего яруса. Грубо – до 3 лет дерево юное, до 6-7 лет – молодое, до 15-20 – взрослое. А потом, если его не разгружать и не омолаживать, оно стареет. На юге и в 20 лет можно быть в самом соку; в Сибири это, скорее всего, глубокая старость. Посему более важно **состояние**.

СОСТОЯНИЕ ДЕРЕВА не определяется ни величиной, ни возрастом. Оно конкретно определяется мощностью прироста.

Если верхний прирост под два метра, а средний ярус растёт за метр, дерево явно жирует. Если же верхи едва дают 20-30 см, дерево явно ослабло и дико перегружено.

Бывает, что и старые деревья сильны, как молодежь – в верхних ярусах прирост по полметра и масса волчков в метр. Значит, и корни и кора в полном порядке. И наоборот, бывают юные и молодые деревья почти без прироста – везде вылезают кургузые плодушки. Это уже старушки, решившие умирать. Или корни, или кора у них не работают.

Молодежь (до 7 лет) и **взрослые** (10–15 лет) деревья легче оценить по приросту средней и верхней части кроны. Нормальное состояние: на нижних, плодоносящих ветках прирост 10-30 см, в среднем ярусе – около полуметра, а вверху, на лидерах – до метра и больше.

Если верхний прирост под два метра, а средний ярус растёт за метр, дерево явно жирует. Если же верхи едва дают 20-30 см, дерево явно ослабло и дико перегружено.

Старые деревья представляют собой, по сути, целую семью деревьев разного возраста (как на рис. 12). Тут могут быть согбенные, давно не прирастающие суки (например, с повреждённой корой), а из них могут лезть кверху молодые стволы – бывшие волчки-перехватчики. Тут каждый сук оцениваем индивидуально и работаем по его состоянию.

Теперь давайте привяжем состояние дерева к цели исправления.

ЮНОЕ СИЛЬНОЕ (прирост лидеров в метр и больше) – можно резать или гнуть для формировки. Цель – перевод роста в плодоношение.

ЮНОЕ СРЕДНЕЙ СИЛЫ (прирост лидеров от полуметра до метра) – гнуть пока рано, но можно щадяще формировать укорачиванием, обеспечив питательное мульчирование и поливы по периферии корны. Цель: начать формировать, не ослабив рост.

ЮНОЕ СЛАБОЕ (прироста почти нет, вместо него обрастает плодушками!) – обрезать все заплодушенные части веток, оборвать все оставшиеся цветки. Мульча двойная, с навозом! Поливы и внекорневые подкормки дважды в месяц! Цель – добиться роста!

ВЗРОСЛОЕ ЖИРУЮЩЕЕ – самое жёсткое заплодушивание: вырезка лидирующих стволов целиком, постоянное удаление волчков, летняя обрезка прироста – лучше дважды, кольцевание ствола и веток, не кормить, не поливать. Цель: уменьшить прирост, перевести на боковой рост и заплодушить.

ВЗРОСЛОЕ СРЕДНЕЙ СИЛЫ – только формировка раскрытой кроны с удалением лидеров, вырезка волчков, а также разгрузка нижних ветвей и детальная обрезка плодовых веточек. Полезно стрясти лишнюю завязь. Не дать сохнуть в засуху. Это – оптимальное состояние роста. Цель – сохранить этот средний прирост и количество плодушек (рис. 107).

Рис. 107. Крона взрослого дерева средней силы

ВЗРОСЛОЕ СЛАБОЕ – корни не работают или кора повреждена! Разгрузка: укорачивание всех заплодушенных веток и веточек до пары первых плодушек: сильное омолаживание или полное удаление нижних веток; центральные лидеры остаются. Их можно выпилить только через год, когда главные ветки покажут, что тронулись в рост. Мульча под крону, шурфики с навозом по периметру, полив в них, обмазка коры глиной с коровяком. Беречь листья от вредителей! Цель понятна: добиться нормального прироста!

СТАРОЕ СИЛЬНОЕ – осветление и омоложка нижних веток, удаление лидеров и волчков – раскрытие кроны, летняя выломка всех заместителей, кормить не надо. Цель – оставить и удержать самые плодоносные части кроны.

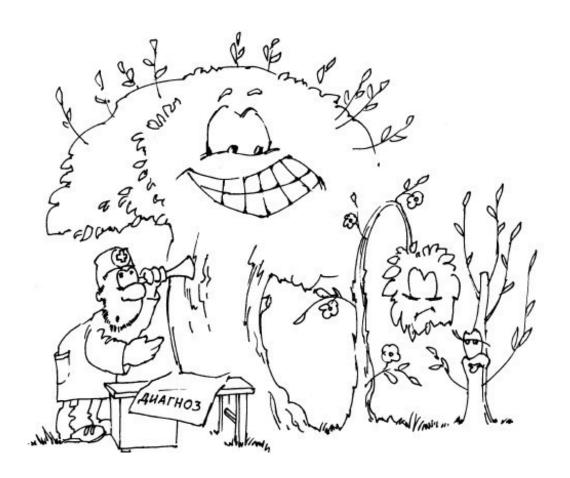
Рис. 108. Старое слабое дерево

СТАРОЕ СРЕДНЕЕ – больше разгрузить заплодушенные нижние ветки, меньше – верхние, выпилить можно только верхний центр. Удалить ослабевшие, вытянутые и теснящиеся ветки, осветлить крону; оставить волчки на замену старым веткам. Летом убирать только «сорняки» из крупных срезов. Поливы в шурфы в засуху. Цель – оставить самые плодоносные ветки, но не ослабить дерево.

СТАРОЕ СЛАБОЕ: прироста нет даже наверху – всё лохматое от плодушек (рис. 108). Тут корни уже не справляются с массой цветков. Сильное осветление или даже радикальное омоложение: удаление старых стволов до какой-то более молодой замены. Максимум мульчи, обмазки, подкормок и поливов. Цель – добиться роста новых веток.

Итак, вот главная разница: дерево занято или преимущественно ростом и тогда почти не плодоносит – или, напротив, не может расти, поскольку торопится дать максимум потомства перед смертью. И то, и другое нас не устраивает: нужна золотая середина. И действительно: наилучшее плодоношение происходит при среднем приросте. Исправление реальных деревьев – это приближение их к этому оптимальному состоянию.

Теперь можно рассмотреть всё это детальнее.

Укрощение гигантов

«Если хочешь умереть, спроси, хочу ли я похудеть!» Значок на 150-килограммовом мужике

!!! Только для южных деревьев!

В Подмосковье и Сибири жирующих деревьев я не видел, а вот на Кубани их – тьма: почвы жирные, солнца – море, а их ещё поливают и кормят. У жирняков с детства прирост не бывает меньше метра, а в пять лет ствол уже ладонями не обхватишь.

Особенно жутко смотреть на такие яблоньки, привитые на сеянцы: могучий нестроевой лес в три этажа высотой, с редкими плодушками, слегка портящими идеальную гладкость ветвей. С таким «драконом» приходится повозиться! Верхнюю половину сразу спиливаешь, но просто резать его – только дразнить. Гнуть – так уже не согнёшь.

В «Умном саде» я даю ряд приёмов, быстро уменьшающих криминальную силу роста. Но тут нужны самые зверские. Поперечное бороздование, даже пилой (рис. 110, слева), монстр почти не заметит. Обычное кольцевание (рис. 110, третий слева) что-то даст, если только кольцевать трижды через три недели. Такого «змия» надо либо кольцевать с переворотом, либо душить. Всё это делается в мае или начале июня, в начале интенсивного роста побегов.

Кольцевание с переворотом: выбираете ровную часть штамба, вырезаете широкий сегмент коры на полствола, переворачиваете и тут же вставляете обратно (рис. 110, справа). Туго приматываете скотчем. На ладонь выше проделываете то же самое со второй стороны ствола. Журналы рекомендуют вырезать и переворачивать сразу всё кольцо, но это трудно и не обязательно. Эффект – торможение и заплодушивание на следующий же год.

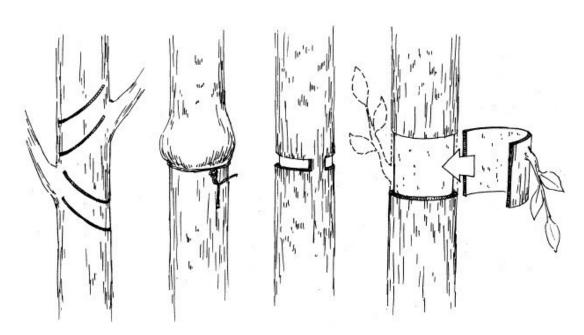

Рис. 110. Петлевание и кольцевание

Петлевание почти столь же радикально (рис. 110, второй слева). Основание жирного ствола или ветки перетягивается чистой миллиметровой медной или стальной проволокой, которой дают врасти и оставляют в дереве на память о бурной юности. От этого даже «бронтозавр» покрывается плодушками.

...И вот я встречаю сад, в котором аккуратно и почти до смерти задушены все деревья...и без того росшие весьма средненько! Хозяин внимательно изучил, как делается петлевание. Он пропустил только суть — «Если дерево ЖИРУЕТ»! Братцы!!! Я вас умоляю — читайте как минимум всю главу до конца. Жирняк — он и двухмиллиметровку спокойно проглотит, а вот среднее деревце и миллиметровой проволокой можно в гроб загнать. Никогда я не советовал и не посоветую ослаблять рост среднерослых деревьев!

Классика южного садоводства – **кольцевание** (рис. 110, третий слева). Вырезаете кольцо коры шириной 1-1,5 см и замазываете глиной. Если вместо этого заклеите скотчем, ещё и сможете бесплатно наблюдать, как камбий строит новую кору. Обычно кольцо срастается за лето. Кольцевание, особенно с мостиками, тормозит рост всего на месяц-два, и приходится его повторять, как только кольцо срослось. Но, пожалуйста, не продолжайте, если рост уже стал средним!

Ещё предупреждение: удушение, особенно кольцевание, намного более опасно для косточковых: камедь*, трутовик, болезни, чувствительность к грунтовой воде; посему здесь ограничьтесь гнутьём и капительной летней обрезкой.

А что у «драконов» резать? Ой, много!

- 1. Я склонен **вырезать весь центральный ствол,** оставив пару нижних ярусов по четыре-пять веток если они ещё не ослабели. Фактически, смахиваешь всю верхнюю половину дерева. Сразу становится так хорошо! Особенно другим деревьям и соседям.
- 2. Сильно укорачиваю верхний ярус веток, чтобы дать преимущество нижнему. Для этого не надо укорачивать все побеги, а лучше перевести 2-3-летнюю часть ветки на боковые ответвления (рис. 112).

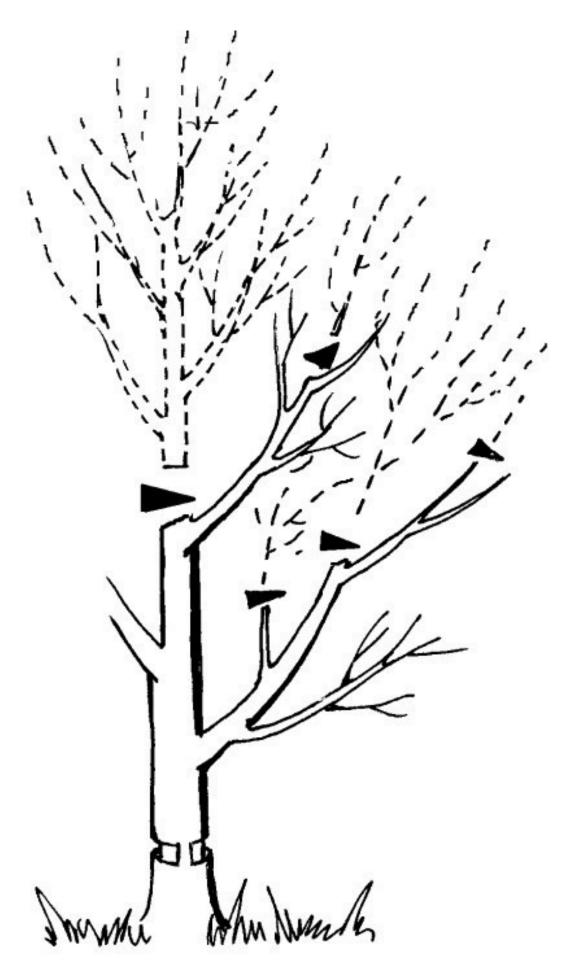

Рис. 112. Перевод на боковые ответвления

3. Взамен всего спиленного на срезах сразу попрёт такое, о чём лучше и не говорить (рис. 113). Не упускайте! Выламывайте всё замещающее регулярно. А то придётся пилить ещё больше!

Рис. 113. Прирост на листе срезов

Рис. 114. Осевая ветка

- 4. Прирост ветвей нижнего яруса не укорачиваем! Они должны почти сравняться с верхним ярусом по высоте.
- 5. Боковые ответвления веток надо заплодушивать, глядя на их силу и пробудимость. Сильные я удаляю, а средние обычно перевожу на слабые веточки.

Я склонен вырезать весь центральный ствол, оставив пару нижних ярусов по четыре-пять веток. Фактически, смахиваешь всю верхнюю половину дерева. Сразу становится так хорошо! Особенно другим деревьям и соседям.

6. Разумнее всего соподчинять осевой ветке всё боковое, то есть делать ветку отдельной от остальных (пунктиры на рис. 114 – исходная ситуация). Это годится и для среднего роста. И даже для слабого. Особенно эффективно это летом.

Как пробудить любые почки

На заре ты её не буди... А то вырастет чёрте во что!

Чем сильнее рост, тем, как правило, меньше пробудимость почек и больше голой древесины. Я не знаю способа пробуждения почек вернее и проще, чем **карбовка**. Конечно, он годится только для юных и молодых деревьев, у которых хочется пораньше увидеть плоды.

Почка питается через кору. **Надрезать кору над почкой** – все равно, что частично удалить побег: сок утыкается головой в надрез и тут же будит почку, чтобы хоть куда-то деться. И почка прорастает.

Карбовать приходится в основном **самые нижние почки прироста** или двулетней части – те, что сами не просыпаются. В виду голодного пайка из них получаются именно плодушки. Очень удачно!

Лучше карбовать прямо с весны, в момент цветения или после. Можно карбовать и листья летнего прироста: при сильном росте почки отзываются на карбовку всё лето. Но если ветка заторможена, карбовка ничего не даст.

Николай Гоше рекомендует делать полулунные надрезы ножом (рис. 116) или крышеобразные надрезы мелкой пилкой. Обхожусь ножом, и надрезы позволил себе упростить. Просто заглубляю нож над почкой и слегка отгибаю её наружу (рис. 117, снизу). Эффект тот же, и ранки заживают так же, но работать проще. Правда, есть риск слишком отрезать почку, и нужна осторожность.

Рис. 116. Полулунные надрезы

Рис. 117. Полулунные надрезы, упрощённый вариант

На более старых частях веток карбовка уже не помогает. Но пробудить почку, чтобы выгнать нужный побег, можно и здесь. Надо имитировать удаление ветки: вырезать полукольцо, или даже целое кольцо коры шириной 2–3 мм, углубившись на полмиллиметра в древесину. Кольцо тут же замазывается глиной, чтобы камбий не высох. Вот тут спящие почки не выдержат – проснутся!

Ясное дело, карбовать слабые, перегруженные, заторможенные ветки бесполезно: у них и так чересчур много почек – прокормить не могут! Их надо, наоборот, укорачивать. Зато мощные голые ветки сильнорослых деревьев так воспитывать вполне можно. Их можно «кольце-карбовать» прямо хорошо разведённой пилой. Но пока одно кольцо не зарастёт, не стоит резать другое: эффект даст только нижнее кольцо.

Омолаживающая реанимация

Если вашему дереву стало совсем паршиво... то я вас предупреждал!

Речь – о юных, молодых и взрослых **очень ослабленных** деревьях. Что-то помешало дереву расти: корни попали в цейтнот, кору подгрызли. Или хозяин переусердствовал: кору солидолом намазал и тряпкой замотал, растяжки со ствола снять забыл на три года, листья керосином облил, перекольцевал, залил, и дальше по списку. И тогда дерево почти перестало прирастать и обросло плодушками сплошь, превратившись в нахохленное подобие ветвистого коралла.

Тут уже не до формировки. **Сначала, и прежде всего, прямо весной** – пять-десять тачек прелого навоза под крону, кольцом под наружными верками. Сверху – небольшой стожок соломы раскидать или ещё чем укрыть. По периметру кроны накопать шурфиков для поливов-подкормок, зарядить их помётом, да приготовить микроудобрение со стимулятором и опрыскиватель. Наша цель – получить новый прирост!

Теперь нужно **избавить дерево от 80% плодушек и заплодушенных веток**. Схема противоположна «укрощению»: удалятется всё заплодушенное, все низы, всё опущенное и растущее вниз — в пользу верхов (рис. 118). Лидер удаляется очень щадяще, самый верх, только ради раскрытия кроны.

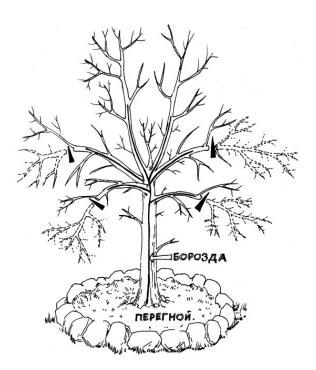

Рис. 118. Избавление дерева от плодушек

Сначала **прореживаем:** оставляем по три-четыре **самых сильных** ветки в двух средних ярусах. Всё остальное, особенно заплодушенную мелочь, убираем. Если нижний ярус уже болен и отсыхает, удаляем его целиком.

Всё, что осталось — **разгружаем**. Все ветки, склонённые вниз, укорачиваем до **более молодого ответвления, направленного выше** и имеющего хоть какой-то прирост. При этом от ветки может остаться половина, а то и треть. На рис. 120 и 121 — старая ветка до и после омоложки. Нет ни одного молодого ответвления — лучше удалить всю ветку.

Если на лидере есть прирост, хотя бы 30-40 см, его оставляем. Он усилит дерево, нарастит корни, и с чувством выполненного долга **удалится через** два года. Если и на лидере прироста нет – удаляем его до самого сильного яруса веток. И никакие волчки потом не трогаем!

Рис. 120. Старая ветка до омоложения

Рис. 121. Старая ветка после омоложения

А теперь – детальная вырезка оставшихся плодушек. Во-первых, лучше вырезать каждую вторую плодушку совсем. А во-вторых, на оставшихся плодушках надо оставить по одной-две нижних почки — омолодить их, как описано в главе о плодовых веточках и показано на рис. 89 и 90.

Последнее: нужно очистить кору от коросты, пробороздовать ствол и основания веток вдоль, и обмазать всё это полужидкой глиной с навозом.

Слушайте, а может проще его сразу выкорчевать и новое посадить?..

Книга наших джунглей

Получив веткой в глаз, оставь её, дабы и другой смог получить сей бесценный урок внимательности и предусмотрительности. Законы садовника

Попав в лесной массив из девятиметровых восьмилеток (как на рис. 7), смолоду жирующих на радость наивному хозяину, я понимал: труднее всего объяснить ему, почему это неправильно. Благо, если деревья росли вольно. Если же их пару раз пытались «остановить» корнанием, а потом бросили лет на пять – это вообще не для слабонервных.

Часто от такого сада остаётся четверть стволов и веток, гигантская куча дров и удивлённый хозяин. Некоторые деревья удаляю вообще — они давят всех, причём практически не плодят — те же самобесплодные шпанки или абрикосы. Если хоть раз в год доделывать начатое, уже через два года картина меняется — сад становится САДОМ. Об этом хозяев и умолял.

Что мы тут имеем с помощью электропилы?..

1. КАРДИНАЛЬНОЕ СНИЖЕНИЕ КРОНЫ. Основания веток уже голые, и есть один реальный способ их заплодушить – нагнуть их с подпилом и превращать в плодовые ветки всё, что полезет из них. Но пока цел лидер, он будет душить своей массой всё, что ниже. Вот по этой причине я выпиливаю лидеры, оставляя только самые плодоносные ярусы веток. Дерево становится ниже часто наполовину.

Общий план «исправления» – на рис. 122. Если веток многовато – обязательно прореживайте. Старые садоводы говорят: нормальная густота кроны – это когда воробей пролетает, не тормозя!

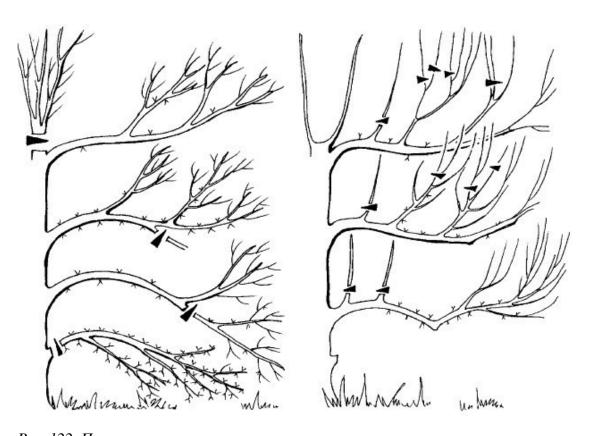

Рис. 122. План снижения кроны

Примерно так же, но с сильным прореживанием, приходится исправлять сплетённые и заросшие «таганрогские лодочки из карликов», хозяин которых почему-то решил, что, раз их так назвали, они должны сами себя и формировать.

После двух-трёх лет такой коррекции получается плоское или чашеобразное дерево, хорошо плодоносящее во внешней части кроны и не мешающее соседям заниматься тем же благородным делом.

2. ПОСТЕПЕННАЯ СМЕНА КРОНЫ. Обрезав сильное деревце пару рас в юности, про него забыли. И вот в небо прут сразу несколько стволов вместо одного. Жуть вся та же: стволы голые, цветут где-то над крышей двухэтажного дома. Так часто бывает у слив, абрикосов и полудиких алычей.

Сначала выпиливаем под корень половину стволов (сучьев) – тех, что больше мешают, несут меньше боковых веток и меньше плодят. Особенно центральные – самые длинные и голые. Остальные снижаем и прореживаем, как получится: пусть пока живут, работают (рис 123, слева).

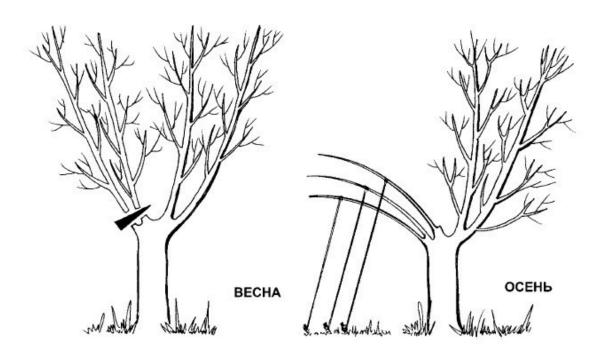

Рис. 123. Прореживание кроны

Из срезов пойдёт мощная замена. В первое же лето оставляем три-четыре самых сильных побега, раз или два их прищипываем. На второе лето в июне гнём их, выводим на свет и до осени регулируем их прирост (рис. 123, справа). Не забываем удалять всё лишнее из срезов! Ещё через год выпиливаем остальные стволы, а из их заместителей делаем ещё несколько веток. И вот уже плодоносит удобная чашеобразная крона. Если дерево сильное и корни работают нормально, эта метаморфоза ему не повредит.

3. ПОЛНАЯ ЗАМЕНА КРОНЫ – это если дерево-монстр вымахало несуразно высоко и нет наклонных боковых веток, или вся крона осталась на верхушке, как у сосны. Спиливаем по весне дерево целиком. Пень оставляем высотой до метра. Не волнуйтесь! Если рост был сильным, вы ещё замучаетесь тормозить всё, что из него попрёт! За пару лет спокойно формируем удобную крону из пяти-шести самых мощных заместителей, разгибая их и регулируя прирост.

Рис. 124. Восстановившееся после спила дерево

Применимо так и омолаживают кубанские абрикосы, у которых несколько лет подряд все цветущие ветки съедает монилиоз*. Их кроны крона зарастают снопами тонких побегов и не плодоносят. Единственный выход – срезать все ветви до основания – на полную замену. Обычно такой «пень» восстанавливает новую крону за пару лет, выращивая по два метра ветвящихся приростов за лето. И на третий год уже вовсю плодоносит (рис. 124).

Глава 8 Как пилить и резать во благо

...И наши срезы, спилы, срубы Видны весомо, зримо, грубо!

1. НИКАКОЙ ПИЛЫ – ТОЛЬКО СЕКАТОР.

ДЕЛАЙ СРЕЗЫ ВОВРЕМЯ! Начнём с главного: обрезка — занятие **ежегодное**. Тогда достаточно удалять и резать **годичный прирост.** Ну, максимум двулетние части веток. Иллюстрирую изречённую мудрость сию. Вот тут год назад удалён годичный лидер (рис. 125, пунктир). За первое лето ранка почти сомкнулась, а ещё через год заплыла полностью. Лидер бокового побега (стрелка на рисунке 125) срезан как раз год назад. За лето он послушно родил плодовый прутик и уже почти зарастил ранку. **Кора цела, дерево реагирует** — вот это культурная работа.

Ещё лучше дерево реагирует, если резать всё это во время роста оных побегов – летом, до середины июля. И ранки зарастают до осени, и прутики вылезают, как надо. Это видно на рисунках 87 и 94.

2. ПРАВИЛЬНЫЙ СРЕЗ ПОБЕГА.

Здесь имею в виду правильность механическую. Смотрите: пара миллиметров над почкой, под углом примерно в 30° (рис. 126). Именно такой срез практически совсем зарастает к осени. Срезать выше — значит, оставить пенёк. Сухой торчок ещё на год-два, а если побег в палец, то и на три-четыре года — гнилая дырка с гарантией. Для косточковых особо опасно: трутовик залезет.

Рис. 125. Место удаления лидеров на побеге

Рис. 126. Правильный срез побега

3. СЕКАТОРОМ РЕЗАТЬ ЛЕГКО! Ну, **чистый** срез – это только **острым** секатором. Тупой, как ни исхитряйся, задранную кору оставляет. Я свой правлю на мелкой шкурке после каждой обрезки. Но главное – КАК резать. Тонкие прутики – нет проблем. А вот ветки толщиной в палец как попало не срежешь. Особенно те, что отходят под острым углом. Берите секатор, идите в сад – у нас практика.

Лезвие секатора направляйте всегда снаружи, ПО ХОДУ РОСТА (рис. 127). Тут древесина рыхлее, мягче. Лезвие при этом получается снизу, а опорная губа — сверху, как на фото. Можно резать и сбоку. Но если всунете лезвие изнутри, нажмёте против роста — скорее отломите, чем отрежете.

Рис. 127. Направление лезвия секатора (по ходу роста)

Рис. 128. Направление сгиба ветки (по ходу лезвия)

А теперь главное: как отрезать толстый побег **без усилия**. Секатор режет, как топор – вклиниваясь в дерево. Трудно резать именно потому, что лезвие сдавлено, защемлено веткой. Вот и весь секрет: вонзив лезвие, **гните ветку по ходу лезвия**, т.е. к опорной губе (рис. 128). Освободили лезвию путь – ветка сама отскакивает. Во времена Мичурина любой опытный садовник обходился без секатора – отмахивал даже двухлетние ветки садовым ножом.

Но всё-таки резать вовремя – это для нас раритетный эксклюзив. Или эксклюзивный раритет?.. В общем, без пилы мы не можем. Ну, давайте поговорим о пиле.

4. КАК ПРАВИЛЬНО СПИЛИВАТЬ ВЕТКИ? Так, чтобы срез надёжно **обрастал новой корой**. Напомню: кора несравненно важнее для дерева, чем древесина. Неправильные срезы кору убивают, правильные – сохраняют.

Самое страшное, что мы делаем для наших южных деревьев — оставляем ПЕНЬКИ, да такие короткие, что они уже не рождают побегов. Я думал, это от лени. Но многие старательно замазывают каждый пенёк. Ассоциацию понять можно, только замазка не помогает.

Дачники, видимо, берут пример с промышленных садов. Тамошние деревья запенькованы сплошь! Это понятно: у обрезчиков план, выработка на гектары. А сад посажен на выживание. Окупился, принёс доход – вот и ладно, перестал окупаться, затрухлявился – под корень.

ДЕЛАЙ СРЕЗЫ ВОВРЕМЯ!

Начнём с главного: обрезка – занятие ежегодное.

Но нам, любителям, до такого сад доводить – себя не уважать и деревья ненавидеть. На юге **вред от пеньков многократно больше, чем от самих ран**. Происходит так: сначала пенёк – мёртвая пробка в штамбе. Но зимы тёплые, межсезонье сырое, и мёртвая древесина гниёт – а что ещё ей делать? Никакая замазка не спасает, и образуется гнилая дырка. Но главное, **на мёртвом пеньке умирает кора**. А мёртвая кора – курорт для грибков и очаг рака коры. Гниль разрастается. В лучшем случае, если гниль остановлена – страшные раны вокруг пенька (рис. 129). В худшем, и чаще на юге, рак охватывает почти весь ствол – пиши пропало.

Рис. 129. Раны после гнили вокруг пенька

Нарастив массу грибницы и найдя тонкое место, трещину или рану, трутовик вылезает размножаться в виде плодовых тел — знакомых нам светлых «ушек» и «копыт». Увидели их — осознайте: дерево «не первый год за трутовиком». Спасение тут одно: **сильный рост**. То есть — регулярная разгрузка, омолаживание нижних ветвей, обрезка на усиление прироста. Сильное дерево опережает гриб, наращивая новые кольца древесины.

5. Другая вредная крайность – СПИЛ ЗАПОДЛИЦО. Получаются жуткие раны неоправданной величины (рис. 130). Это хозяин прочёл термин «на кольцо», но не понял, что это значит. Оговорюсь: для молодого сильного дерева такая рана не криминальна – она просто втрое больше возможной и вряд ли зарастёт. Но юным деревцам и усталым старикам – медленная смерть. Разумеется, бывают вынужденно огромные и сложные срезы, бывает и радикальная хирургия во спасение. Но просто удаляя ветку – зачем удваивать вред своим кормильцам?..

Рис. 130. Рана от неправильного спила на кольцо

СРЕЗ НА КОЛЬЦО – целая тема. Покажу самое главное, без тонкостей.

Рис. 131. Кольцо ветки

Рис. 132. Направление среза на кольцо

Главное: КОЛЬЦО – вовсе не круглая рана от пилы! Вот оно, кольцо – **утолщение в основании ветки**, обозначенное кольцевыми морщинками коры. Когда ветка отходит почти под прямым углом, кольцо хорошо видно. По нему и режем (рис. 131, пунктир). Так рана получается **минимальной** и быстро заплывает корой. Приложите-ка линейку. Если пилить заподлицо, диаметр среза – двойной. Значит, площадь раны учетверяется!

Но большинство веток отходит под углом в 30–45°. В этом случае точный срез «на кольцо» − это когда **и рана минимальная, и торчит минимально**. Рана минимальна, если пилить перпендикулярно ветке (рис. 132, пунктир). Но тогда основание среза слишком торчит − тут кора может погибнуть. Нужен компромисс: делим угол пополам (линия на том же рисунке). Такой срез почти не торчит, а потому целиком обрастёт валиком.

6. СРЕЗ ВЕТКИ-КОНКУРЕНТА.

Удалить сильную ветку, идущую вверх под **острым** углом – тут дело уже не в кольце. Тут смотри глазами, **как срослась кора** между ветками этой «рогульки».

Рис. 133. Удаление сильной ветки

Обычно срезают на уровне развилки (рис. 133, верхняя линия – пилка), и остаётся огромный торчок. Но видите «шов» между конкурентами? Тут они плотно сжаты, но полностью не срослись. Сращивание начинается примерно на половине шва. И я пилю ниже – по нижней линии. Компромисс удался, и срез особо не торчит. Осталось зачистить кору, и вся она останется живой.

7. СПИЛИВАНИЕ ТЯЖЁЛОЙ ТОЛСТОЙ ВЕТКИ.

Толстый и тяжёлый сук просто так не убрать: раньше, чем допилишь, он падает, отдирая кору вместе с древесиной. Поэтому сначала обезопасьте нижнюю сторону: подпилите снизу на треть (рис. 134, стрелка). Затем пилите сверху, отступив на ладошку-две от ствола. Сук отпадёт тихо и мгновенно, как спелая груша. Оставшийся пенёк спилить совсем просто.

Рис. 134. Безопасное спиливание толстой ветки

8. СРЕЗ ЛИДЕРА ПЕРЕВОДОМ НА БОКОВУЮ.

В обычном случае это **продолжение верхней стороны ветки** (рис. 135, пунктир). Вовремя очищенный от замещающих побегов, такой срез нормально обрастает корой.

Переводить лидера стоит только на хорошо отклонённые ветки. Торчащие почти вертикально держатся слабо, и позже с большой вероятностью отломятся, на выдержав ветра или урожая.

Рис. 135. Срез лидера переводом на боковую

Не нужно переводить сильный лидер на ветку, которая в разы слабее и уже перешла на плодоношение. Такая ветка уже не усилится. А кора под срезом точно начнёт разрушаться – слабая ветка не сможет выкормить валик новой коры.

9. ЗАЧИСТКА СПИЛА НОЖОМ.

Зачищать крупные спилы нужно как раз для того, чтобы стимулировать к*о*ровый валик (рис. 136). Камбий активнее делится при **разрезании** его клеток. Тупая пила их не режет – мнёт, и тогда срез обрастает плохо. Свежеточенная садовая пилка с косым зубом – весьма даже режет, после неё зачищать кору не обязательно. Особенно после германской или японской пилы. Но часто ли вы точите пилы?..

Рис. 136. Зачистка спила ножом

10. ЛЕЧИМ ГНИЛЬ КОРЫ.

ОБРАБОТКА ГНИЛОЙ КОРЫ – дело наиважнейшее и очень эффективное. Фактически, это реанимационная хирургия. Рак коры лечится именно так.

Рис. 137. Гнездо гнили под корой

Мой опыт говорит: гниль коры, в том числе и рак, чаще всего начинается вокруг пеньков и неграмотных срезов. Но ещё и там, где на кору часто наступали жёстким ботинком, били, ранили, царапали коты или грызли короеды. Гниль хорошо видна, надо только чаще смотреть – кора здесь рыхлая, в трещинах, отслаивается, чёрная. Лекарство во всех случаях одно: острый нож и пропитка.

Май-июнь. Вырезаю очаг ножом до здоровой коры и живого камбия (рис. 137). Не бойтесь вырезать много: пожалеете – рак ещё больше сожрёт. В центре раны вскрывается гнездо гнили – чёрная язва, затронувшая древесину. Её достаточно вычистить: просохнет – гниль остановится. Но невредно и купоросом промочить.

Замазываю мягким варом «Универсал Бугоркова», нигролом, салидолом или лак-пастой. Больше никакой гнили: живой и прочный коровый валик. Рак ликвидирован! Осталось периодически пропитывать ранку тем же нигролом или варом, чтобы не гнила.

* * *

Вот и всё, что нужно знать о работе с деревьями, чтобы они жили долго, компактно и плодоносно. ПРОБУЙТЕ!

И помогай вам Бог так, как вы помогаете Ему!

Искренне, Николай Курдюмов

Если, прочитав книгу, вы взяли в руки секатор – благослови вас Бог!

Лучший срез —отсутствие необходимости резать.

Формировка нужна для того, чтобы не пришлось много резать.

Чем раньше воздействие – тем сильнее эффект меньшими усилиями.

Вовремя - это когда уже видно, но ещё не повлияло.

Чем моложе побег, тем он понятливее.

Чем дольше что-то развивается, тем труднее переделать!

Правду показывает само дерево. Книги нужны только для того, чтобы понять, как смотреть.

Лучшее пособие по растениеводству – сад.

Главный вредитель урожая – ваше незнание!

В вашем саду ничего само не растёт —всё это вы выращиваете. Как выращиваете – так и растёт!

Толковый словарик

АБЛАКТИРОВКА – способ прививки вприкладку. У веточек срезают по полоске коры, приматывают друг к другу срезами, и они срастаются.

АКВАРИН – российский аналог Кристалона, комплексное сбалансированное удобрение, содержащее микроэлементы в форме хелатов – усвояемых органических соединений. Очень эффективно в виде внекорневых подкормок.

АНТИПКА – вишня магалебская, дерево вроде черёмухи, распространённый подвой для черешни и вишни. Засухо- и морозостойка, ускоряет плодоношение, но плохо переносит плотность почв и избыток влаги. Хороша для степной зоны, но на побережье лучше дикая черешня.

БУКЕТНЫЕ ВЕТОЧКИ – мелкие плодушки, несущие сразу несколько цветочных почек. Образует черешня, вишни, алыча.

ВЕГЕТАЦИЯ, вегетационный период – период активного роста, с весны до осени.

ВЕРШКОВАНИЕ – слабый побег, выдав несколько листиков, прекращает свой рост и формирует на конце, как правило, цветочную почку.

ВЕТОЧКИ – здесь я так называю все маленькие, не создающие скелетных веток ответвления и побеги, а только обрастающие ветку вдоль. Все они в нормальных условиях становятся плодовыми.

ГЛАЗОК – почка на прошлогодних ветках (приросте). Глазк \boldsymbol{u} формируются под черешками листьев (в пазухах) благодаря их фотосинтезу*. Все, без исключения, части и органы дерева появились из глазков. Глазки и **пазушные почки** – одно и то же.

ДРЕВЕСИНА прошлогодняя, двулетняя, трёхлетняя и т.п. – части веток соответствующего возраста. Качества древесины радикально меняются от возраста. Например, годичная д. Яблонь несёт только глазки, двулетняя обрастает побегами и плодушками*, трёхлетняя уже несёт веточки и ответвления, а старая д. оголяется.

ДУСЕН – среднерослый подвой яблони. Засухоустойчив, прочен, хорошо себя чувствует и во влажных районах. Размножается отводками.

ЗАМЕСТИТЕЛИ – любые побеги и ветки, появившиеся на месте срезанных или загнутых частей, на замену им, и сильнорослые потому, что быстро перехватывают на себя их питание.

ЗАПЛОДУШЕННЫЙ, заплодушить – заставить ветку (дерево) покрыться плодушками; как-то напугать, ограничить рост и заставить образовывать плодушки; переориентировать на плодоношение.

ИММУННЫЙ – совершенно устойчивый к болезни или вредителю.

ИСПРАВЛЕНИЕ дерева – имеется в виду приведение его к оптимальному состоянию: относительно низкой, светлой, плодоносящей и удобной кроне, сильному или среднему приросту. Сюда входит и оздоровление, и лечение коры, и всё, что нужно для создания нормального состояния.

КАМЕДЬ – древесный клей, смола – смолистое выделение повреждённой древесины и коры косточковых, реакция дерева на рану или инфекцию.

КОЛЛИЗИЯ – столкновение интересов и мнений.

КОЛЬЧАТКА – самая короткая плодовая веточка яблонь, груш, слив, длиной в 1-2 см. Родилась из компактного пучка (розетки) листьев, поэтому как бы собрана из колечек. На конце, естественно, цветочная почка. Кольчатки черешен, вишен и алычи несут целые букеты цветочных почек и называются букетными веточками.

КОСТОЧКОВЫЕ породы: слива, алыча, абрикос, персик, вишня, черешня и все их гибриды, а также их родичи: черёмуха, тёрн и пр.

КУРЧАВОСТЬ ЛИСТЬЕВ ПЕРСИКА – грибковая болезнь, уничтожающая почти полностью всю первую листву персиков на Кубани.

ЛИДЕР – так я называю любой побег, ветку или ствол, обогнавший соседей и занявший лидирующее положение в кроне или части кроны. Или явно стремящийся обогнать.

ОМОЛОЖЕНИЕ, моложение, омоложка – удаление постаревших частей для замены их молодыми, оставленными у срезов или вырастающими из места среза.

МОНИЛИОЗ, монилиальный ожог – грибок, в условиях сырой весны поражающий почти все цветущие молодые ветки абрикосов и некоторых вишен – ветки буреют и отсыхают, как будто обмороженные. Позже гриб поражает плоды и называется серой гнилью.

МОЧКОВАТЫЕ корни – равномерные и многочисленные. Нет главного корня, а как бы только боковые (мочки).

МУЧНИСТАЯ РОСА – грибковая болезнь: летом молодые побеги покрываются белым налётом и гибнут. Болеют яблони, смородина, крыжовник, бахчевые, розы и многие декоративные.

ПАЗУШНЫЕ ПОЧКИ – см. ГЛАЗКИ.

ПАРТНЁРСТВО – поддержка другого как главное средство поддержать себя. Предполагает тесное искреннее общение, хорошее понимание и высокую степень общей реальности – то есть согласие. Мгновенно разрушается сокрытиями намерений и поступков. Если вы чтото скрыли – вы уже не партнёр, а только притворяетесь им.

ПАРША – грибковая болезнь яблонь и груш. Сухие чёрные пятна покрывают листья и плоды, которые деформируются и не наливаются.

ПЛОДОВАЯ СУМКА – утолщение, образующееся из цветочной почки у яблонь и груш, из которого растут и плодоножки, и новые плодовые веточки.

ПЛОДУШКИ — так я здесь обобщённо называю любые плодовые органы и веточки. Они бывают разные (кольчатки, плодушки и плодухи, прутики, копьеца, шпорцы и букетные веточки), но суть одна — они появляются в результате ослабления роста. Посему я и ввёл общее слово.

ПОБЕГИ – всё, что растёт летом, разворачивая точку роста (летние побеги). Любая веточка была побегом до того, как завершковаться*; кольчатка – укороченный побег, а прирост – сильные **ростовые** побеги. Я также называю побегами и всё, что уже выросло – пока оно само не проросло побегами (прошлогодние, или годичные побеги), хотя многие авторы называют их уже ветками.

ПОДВОЙ – то, на что прививают. А привой – то, что прививается.

ПРИРОСТ – те же побеги, но с точки зрения их силы и длины. Насколько ветка прирастает, такова её сила. Прирост сошёл на нет – пора омолаживать.

ПРУТИК – тонкая, сравнительно длинная (до 30 см) веточка, оканчивающаяся цветочной почкой. Многие сорта яблонь и груш плодоносят преимущественно на прутиках.

РАЙКА, парадизка, райская яблоня – карликовый подвой для яблонь. Вдвое снижает крону и ускоряет плодоношение. Но корни слабы и хрупки и требуют улучшенных условий в почве.

POЗЕТКА – куча листьев как бы из одного места, например, как у салата. На самом деле, листья размещаются на сплюснутом, укороченном стебле.

СВОБОДНОРОСЛЫЕ деревья – не формованные, а только обрезаемые с целью расширить крону и размножить ветки.

СЕМЕЧКОВЫЕ породы: яблоня, груша, айва, а также их родичи – рябина, мушмула германская, боярышник, айва японская и пр.

СИМБИОЗ – взаимовыгодное сожительство. Сложение качеств и сил двух организмов, в сумме дающее многократное усиление выживания. То самое поддержание партнёра ради своего процветания. Обратите внимание: если пытаться поддерживать партнёра ради него –

ничего не получится. Идея альтруизма ошибочна: если один из партнёров не хочет сам процветать, о его процветании должен заботиться другой. А это уже – паразитизм.

СПЯЩИЕ ПОЧКИ – а) Так и не раскрывшиеся глазки. Чем старше древесина, тем они крепче спят и меньше заметны. б) любая клетка камбия, получив импульс, может стать почкой. Например, на срезе образуется куча почек, и растут побеги.

СУМКА ПЛОДОВАЯ - см. ПЛОДОВАЯ СУМКА.

ТЛЯ МУРАВЬИНАЯ – тля, симбиотирующая с муравьями – их «мелкий сахано-мясной скот». Эти насекомые – давние партнёры. Многие виды тлей в диком виде уже не живут. Муравьи даже породы тлей выводят – продуктивные, сахаристые. Тля наших плодовых деревьев – почти вся муравьиная.

ТОЧКА РОСТА – нежная разворачивающаяся верхушка побега. Там есть клетки, которые постоянно делятся, и побег растёт. Перестала точка роста делиться – и побег завершковался.

ТРУТОВИКИ – грибы, питающиеся древесиной, как опята. Проникают через пеньки и быстро расползаются по сердцевине дерева, а потом начинают есть древесину. Доев до наружи, выбрасывают плодовые тела в виде хорошо известных всем «подков» и «ушей».

ФОРМА – здесь: точно определённая форма кроны и расположение сучьев дерева.

ФОРМИРОВКА – последовательное придание дереву формы путём направления веток и летней прищипки и укорачивания ненужных побегов. То, что делает обрезку ненужной.

ФОРМОВОЙ сад – сад из геометрически точных, т.е. формовых деревьев.

ФОТОСИНТЕЗ – создание молекулы глюкозы из углекислого газа и воды с помощью энергии кванта света.

ШТАМБ – часть ствола от земли до первого разветвления или яруса.